

На правах рукописи

Комлева Евгения Владиславовна

**СИБИРСКОЕ КУПЕЧЕСТВО:
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ В КОНТЕКСТЕ ОСВОЕНИЯ
СЕВЕРНОЙ АЗИИ (КОНЕЦ XVIII – XIX ВЕК)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Новосибирск
2020

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте истории Сибирского отделения Российской Академии наук

Научный консультант: доктор исторических наук
Наталья Петровна Матханова

Официальные оппоненты:

Елена Вадимовна Бурлуцкая – доктор исторических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение «Оренбургский государственный педагогический университет», проректор по научной работе

Галина Николаевна Ульянова – доктор исторических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт российской истории Российской академии наук, Центр «История России XIX – начала XX в.», главный научный сотрудник

Михаил Константинович Чуркин – доктор исторических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный педагогический университет», кафедра отечественной истории, профессор

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Иркутский государственный университет»

Защита состоится 24 декабря 2020 г. в 12 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 003.030.01 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте истории Сибирского отделения Российской Академии наук (ИИ СО РАН) по адресу: г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, каб. 300.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института Истории СО РАН и на сайте Института истории СО РАН (<http://www.history.nsc.ru>).

Автореферат разослан « ___ » _____ 2020 г.

И.о. ученого секретаря
диссертационного совета
доктор исторических наук

Г.М. Запорожченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и научная значимость темы исследования. В составе сибирского социума купечество было одним из самых малочисленных, но в то же время наиболее влиятельных слоев. Накопленный историографией материал наряду с выявленными за последние три десятилетия самыми разноплановыми источниками позволяет обобщить разрозненные сведения о жизнедеятельности и мировоззрении сибирских купцов, проанализировать бесспорно присущую региону специфику. Нет необходимости подробно останавливаться на анализе каких бы то ни было количественных показателей, связанных с численностью, составом и капиталами купцов, – они достаточно представлены в уже опубликованных научных трудах, – наша задача попытаться проникнуть во внутренний мир состоявших в сибирском купечестве людей, осветить эволюцию их взглядов и поведенческих установок. Это представляется особенно важным, принимая во внимание ту роль, которую купцы сыграли в инкорпорации обширных северо-восточных пространств в Российское государство. Участвуя в развитии торговли и промышленности, купцы внесли не меньший вклад и в исследование Сибири, и в распространение русского культурного влияния на ее коренные народы.

Степень изученности темы. Учитывая наличие объемного массива литературы по истории сибирского купечества, обзору отечественной и зарубежной историографии по теме исследования полностью посвящена первая глава диссертации.

В качестве **объекта нашего исследования** выступает сибирское купечество, т.е. люди, входившие в состав купеческих гильдий на территории Сибири на протяжении конца XVIII – XIX в. Особое место среди этих людей занимали члены известных династий, передававшие по наследству свои дело, состояние и на протяжении многих лет впитывавшие определенные мировоззренческие ценности. Именно поэтому в центре нашего внимания будут представители выдающихся купеческих семей Сибири, в особенности же те из них, кто оставил значительные письменные свидетельства о своих жизни и взглядах.

Предмет исследования – социокультурные практики сибирского купечества, определявшие участие купцов в освоении Северной Азии.

Территориальные рамки исследования включают Северную Азию, расположенную к востоку от Уральских гор до берегов Тихого океана и от Центральной и Средней Азии до Северного Ледовитого океана. В географии Северная Азия определяется несколько уже: с Востока она граничит с Восточной Азией, которая примыкает к Тихому океану и на территории которой находятся восточные районы Азиатской России, часть Китая, КНДР, Южная Корея, Япония¹. Однако в исторических исследованиях устоялась более широкая трактовка этого термина: словосочетание «Северная Азия» для обозначения территории Сибири

¹ Энциклопедический словарь географических названий / гл. ред. С.В. Калесник. М., 1973. С. 148, 577.

и Дальнего Востока используется как в отечественной², так и в зарубежной³ историографии. Для нас также важно то, что понятие «Северная Азия», в отличие от другого термина – «Азиатская Россия», который активно употреблялся в дореволюционный период и который можно считать устоявшимся и в современном научном дискурсе, не включает Среднеазиатский регион. Наряду с «Северной Азией» мы также употребляем номинацию «Сибирь», отдавая все же предпочтение первой, поскольку в течение рассматриваемого периода административные границы Сибири не были однозначны: на рубеже XVIII–XIX вв. в нее входила часть Урала, а в конце XIX в., после образования Приамурского генерал-губернаторства, постепенно начинают говорить о Дальнем Востоке России как особом регионе. Заметим также, что иногда естественно-географические границы, проведенные с точки зрения науки, могут не совпадать с «ментальными картами», т.е. господствующими представлениями об образе и границах региона⁴ (рядом современных исследователей употребляется также термин «ментальное пространство» – неотъемлемая часть мировосприятия человека, «виртуальный мир, который по природе своей не может существовать в виде реального пространства»⁵). Принимая во внимание данное обстоятельство, как своеобразную часть «ментальной карты» североазиатской России дореформенного периода можно рассматривать и Аляску, по отношению к которой далеко не случайно употреблялось выражение «Русская Америка». Конечно, согласно законам географии, это совершенно неправомерно, однако проникновение в Северную Америку, ее изучение и действия по ее присоединению к России были для торговых и промышленных людей естественным продолжением продвижения «встреч солнцу» служилого населения Сибири конца XVI – XVII в. Не анализируя деятельность Российско-Американской компании, мы, тем не менее, рассматриваем активность купцов на Тихоокеанском севере и Аляске как развитие их инициативы по освоению североазиатской части России.

Хронологические рамки работы охватывают период с последней четверти XVIII до конца XIX в. Нижняя временная граница обусловлена комплексом проведенных при Екатерине II преобразований, в результате которых произошло окончательное юридическое оформление купечества как социальной группы. Верхний рубеж связан как с принятием в 1898 г. закона о промысловом налоге, по существу ознаменовавшего завершение целого периода существования российского купечества, так и с началом строительства Транссибирской железнодорожной магистрали. Последнее стало поворотным рубежом в истории Сибири,

² Из истории изучения и освоения Северной Азии: сб. ст. Томск, 2008; *Дацышен В.Г., Зиновьев В.П., Лысенко Ю.А. и др.* Очерки истории освоения и изучения Северной Азии. Томск, 2019.

³ *Dmitryshyn B.* The administrative apparatus of the Russian colony in Siberia and Northern Asia, 1581–1700 // *The History of Siberia.* London., N.Y., 1991. P. 17–36; *Forsyth J.* A history of the peoples of Siberia: Russia's North Asian colony, 1581–1990. Cambridge, 1994.

⁴ *Ремнев А.В.* Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX веков. Омск, 2004. С. 31–39; *Дамешек Л.М.* Избранное. Иркутск, 2018. Т. III. Сибирские окраины Российской империи (XVIII–XX в.). С. 14–15.

⁵ *Урванцев Г.В.* Освоение ментальных пространств в художественных произведениях, относящихся к различным видам дискурса // Гуманитарный вектор. 2016. Т. 11, № 5. С. 98.

изменив сложившиеся ранее экономические связи между отдельными районами, обусловив всплеск переселенческого движения, рост интереса европейских промышленных компаний к Сибири, ускорив процесс монополизации сибирской экономики, модернизацию и европеизацию региона. Постепенность происходивших процессов, включая те, что протекали на ментальном уровне, позволяет рассматривать эволюцию сибирского купечества на протяжении конца XVIII – XIX в. как единый, непрерывный процесс.

Цель исследования – выявить распространенные в среде сибирского купечества в конце XVIII – XIX в. социокультурные практики, определявшие участие купцов в освоении Северной Азии, включении региона в экономическое и культурное пространство Российской империи; раскрыть влияние на этот процесс присущих купцам мировоззренческих установок.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд **задач**:

- проанализировать историографию и источниковую базу исследования, уделяя особенное внимание источникам личного происхождения, вышедшим непосредственно из купеческой среды;
- представить целостную картину развития купеческого предпринимательства на территории Сибири, выявить как общие черты, так и присущие купечеству отдельных районов региональные особенности хозяйственной деятельности;
- выявить влияние этнической и гендерной принадлежности представителей купечества на их хозяйственные и культурные практики;
- рассмотреть распространенные в купеческой среде этические нормы и культуру предпринимательства;
- изучить эволюцию представлений сибирских купцов о назначении коммерции и своем собственном месте в обществе;
- выявить изменения культурно-образовательного уровня и ценностных ориентиров купцов;
- проанализировать роль купечества в открытии и изучении новых территорий (в том числе сопредельных Северной Азии);
- раскрыть участие купцов в поддержке образовательных и просветительских организаций, научных изысканий;
- рассмотреть религиозную составляющую мировоззрения купцов, их вклад в миссионерское движение и участие в церковно-приходской жизни;
- проанализировать восприятие сибирских купцов и распространенных в купеческой среде социокультурных практик современниками.

Методологическая база исследования. В современной отечественной историографии история предпринимательства XVIII–XIX вв. обычно рассматривается в рамках **теории модернизации**. Наряду с общими работами, к ней, как к отправной точке своих исследований, обращались крупнейшие специалисты по истории городов и городского населения Сибири: В.Н. Разгон, Д.Я. Резун, А.Р. Ивонин, В.П. Зиновьев, В.П. Шахеров. И все же в качестве основной методологической базы нашего исследования мы выбрали установки французской

Школы «Анналов», положенные в основу **новой исторической науки**, в рамках которой активно развиваются **историческая антропология, локальная история, интеллектуальная история**. Эти методологические направления с их вниманием к малым сообществам, проблемам культуры, разнообразным проявлениям повседневности, персональной истории позволяют реконструировать происходившие столетия назад процессы на материале конкретных судеб, «увидеть жизнь» человека такой, какой она складывалась в разнообразных условиях, услышать голоса людей «второго плана». В центре нашего внимания – история в первую очередь именно их самосознания и мировосприятия, эволюция господствовавших в купеческой среде представлений и ценностных ориентиров, выявление как индивидуальных особенностей, так и черт, присущих всему рассматриваемому социальному слою, того, как ментальные установки влияли на образ жизни, хозяйственную практику и общественную позицию купцов.

Очень большое значение для нас имеют теоретические разработки отечественных специалистов, специализирующихся непосредственно на истории купечества и предпринимательства. Еще в 1970–1980-х гг. с рядом конкретных предложений выступили М.М. Громько, Г.Х. Рабинович, В.П. Бойко, В.П. Шпалтаков. В 1990-х гг. сибирские историки Л.М. Горюшкин, В.А. Ламин и Д.Я. Резун выдвинули и обосновали схему периодизации сибирского предпринимательства. Л.М. Горюшкин предложил разделяемую нами формулировку понятия «предпринимательства» как инициативной деятельности «людей по производству и сбыту товаров, финансовым операциям и оказанию услуг в материальной и духовной сферах в условиях развивающегося рынка»⁶. Касаясь такой многоаспектной проблемы, как повседневная жизнь купцов, Е.В. Банникова (Бурлуцкая) рассматривает повседневность «как процесс взаимодействия человека с действительностью как в смысле деятельности, так и ее осмысления». Несомненно, что купечество следует изучать как составную часть преимущественно городской среды – многомерного и многоуровневого понятия, позволяющего рассматривать город как целостный социальный организм со своей анатомией (местоположением), физиологией (городскими функциями) и психологией (индивидуальными чертами). Этот подход к изучению городского пространства был заложен в работах 1920-х гг. И.М. Гревса и Н.П. Андиферова и активно применяется современными исследователями.

При работе использовались традиционные **методы исторического исследования**: *историко-критический, конкретно-проблемный, историко-типологический, сравнительно-исторический*. При анализе сущностных характеристик купечества и выявления черт, присущих большинству его представителей, невозможно обойтись и без *методов просопографии*, занимающейся созданием «коллективных портретов эпохи», «коллективных биографий». Особенно важна для нашего исследования *работа с эго-текстами*, вышедшими из-под пера современников и позволяющими как взглянуть на жизнь сибирских купцов

⁶ Горюшкин Л.М. Предпринимательство в Сибири: объект и предмет исследования // К истории предпринимательства в Сибири: Материалы Всерос. науч. конф. Новосибирск, 1996. С. 3.

их собственными глазами, так и познакомиться с мнением окружавших их людей разного этнического и регионального происхождения, с различным социальным статусом. При работе с эго-текстами следует иметь в виду такие характерные для них особенности, как субъективное восприятие авторами окружающих реалий, подчас недостоверность и намеренное искажение фактов, эмоциональная окраска текста. В силу этого особое значение приобретают *верификация* содержащейся в эго-документах информации и *герменевтика* выявленных текстов.

Источниковую базу исследования составляет объемный корпус документов, в том числе извлеченных из фондов 9 центральных (РГАДА, РГАЛИ, ГАРФ, ЦГА Москвы, ОПИ ГИМ, ОР РГБ, РГИА, СПбФ АРАН, ОР РНБ) и 7 региональных (ГАКК, ГАТО, АГЕ, ГАКО, ГАИО, ГИАОО, ЕКМ) архивохранилищ, музеев и библиотек. Источниковая база по истории сибирского купечества может рассматриваться в соответствии с общепринятой классификацией источников. Многообразные по содержанию и происхождению, они включают такие типы, как письменные, визуальные, вещественные. Для нас наибольшее значение имеют письменные источники, разделяющиеся на несколько основных видов: законодательные акты, делопроизводственная документация, акты источники, статистические материалы, экономико-географические и исторические описания, справочные издания, городские летописи, периодическая печать, мемуары и эпистолярный, художественная литература. Каждый из этих видов источников в условиях Сибири имеет свои особенности.

Законы, регулировавшие торгово-промышленную деятельность купечества, его состав, права и обязанности, представлены в Полных собраниях законов Российской империи. Это, прежде всего, такие основополагающие документы, как Манифест 17 марта 1775 г., Жалованная грамота городам 1785 г., Устав торговый, Устав судопроизводства торгового, Положение о промысловом налоге 1898 г., а также множество других актов, включая постановления о частных конкретных случаях. Законодательство – неперенный источник, к которому обращаются все без исключения исследователи истории российского купечества. Однако при его анализе следует учитывать, что издание закона еще не означало его немедленного претворения в жизнь: на практике наблюдалось запаздывание реализации, а иногда и искажение или вовсе невыполнение постановлений правительства. Кроме того, представляются чрезвычайно важными выявление и анализ всех, даже мельчайших, правительственных указов, определявших деятельность купечества в отдельные годы. Более подробное изучение законодательства позволяет не только говорить об общих тенденциях политики высшего руководства страны, но и выявить возможные колебания и расхождения с основной линией.

Делопроизводственные документы включают материалы общего делопроизводства государственных учреждений и духовных ведомств. Это целый комплекс документов различных инстанций: прошения местных купцов по различным поводам, дела, касающиеся участия купцов в церковной благотворительности, журналы проверок торговли и многие другие. Большой информативностью

отличается сохранившаяся документация органов городского самоуправления – в первую очередь городских дум, подавляющую часть служащих которых составляли представители купечества. Все эти источники позволяют составить представление о степени участия купцов в системе местного самоуправления, уровне их грамотности, особенностях повседневной жизни и нормах поведения, а иногда и дополнить материалы статистики. Важные характеристики купцов, данные с позиции власти, нередко встречаются в отчетах губернаторов и генерал-губернаторов, донесениях жандармов. О состоянии промышленных заведений, получаемой их владельцами прибыли, а также об ухищрениях, к которым прибегали купцы, чтобы обойти существовавшие законодательные нормы в торгово-предпринимательской сфере, позволяют судить ежегодно составлявшиеся во второй половине XIX в. журналы генеральной поверки торговли и промыслов. Многообразную и интересную информацию содержит судебно-следственная документация. Судебные дела зачастую открывают неожиданные поступки и черты характера отдельных купцов, подчеркивают господствовавшие в среде горожан этические нормы, освещают некоторые аспекты внутрисемейных взаимоотношений, рассматривавшихся в рамках церковных установлений. К делопроизводственной документации относятся также наказания купечества в Уложенную комиссию, отражающие подготовительную работу по выработке нового свода законов.

Большой информативностью обладают **актовые источники**, включающие договорные обязательства, векселя, купчие крепости, духовные завещания, паспорта. Так, договоры купцов друг с подрядчиками на перевозку товаров отражают круг партнерских связей в купеческой среде, объемы и схемы совершавшихся кушцами коммерческих операций, знакомят с ценами на услуги подобного рода и с трудностями, которые приходилось преодолевать, доставляя грузы на дальние расстояния. Векселя свидетельствуют о широко распространенной в Сибири уже в конце XVIII в. практике взаимного кредитования. Купчие крепости позволяют получить представление о бытовых условиях жизни купцов, уровне их материального благосостояния. Благодаря выявленным паспортам, выдававшимся при отлучке в другие города, мы имеем возможность узнать о внешности купцов: росте, цвете волос и глаз, наличию бороды, каких-либо особых присущих им приметах.

Что касается **статистических источников**, то к этому виду принадлежит наиболее значительное по количеству и многообразное по составу число документов: для рассматриваемого периода это главным образом демографическая статистика – материалы IV–X ревизий, первой переписи населения 1897 г., обязательские книги, окладные книги, «капитальные» книги, ведомости учета городского населения, документы церковного учета населения. Все эти группы документов включают взаимодополняющую, дублирующую, а иногда и противоречивую информацию. Подчас данные о численности купцов в разных источниках расходятся на несколько десятков и даже сотен человек. Наиболее полными и достоверными можно считать ревизские сказки, благодаря которым сохранились ценные сведения о составе купеческих семей, а также о социальном,

региональном и национальном происхождении гильдейцев. Их особенностью является и то, что данные о лицах мужского пола приводятся не только по текущей, но и по предыдущей ревизии. Необходимо также учитывать, что в ходе первых трех ревизий, проведенных в XVIII в., в состав купеческих гильдий включались торговцы разного уровня, владельцы мануфактур, земледельцы, поденные рабочие, мастеровые, подрядчики, занимавшиеся извозом.

Отдельную группу источников, которые имеют также и аналитические черты, что позволяет относить их и к историографическим работам, составляют **экономико-географические и исторические описания**. В последней четверти XVIII в. распространение приобрели исторические, топографические, хозяйственные и статистические описания. Большая часть этих материалов опубликована, но есть также еще никогда не издававшиеся. В середине XIX в. различные описания публиковались в результате реализации программы ИРГО.

К **справочным изданиям** относятся в большом количестве публиковавшиеся в конце XVIII – XIX в. различные географические и энциклопедические словари. Они включали статьи о сибирских городах, в которых приводились данные о численности местного купечества, состоянии промышленности и торговли. Большие информационные возможности для изучения сибирского купечества содержат научно-справочные издания последних лет: библиографические справочники и словари с биографиями купцов как отдельных городов, так и обширных регионов. Учитывая важность этих изданий, которые можно рассматривать не только как источник, но и как явление историографии, их характеристике посвящен один из параграфов первой главы диссертации.

Своеобразный вид источников составляют **городские летописания**. Известны летописи Иркутска, Енисейска и Кузнецка, созданные в XIX – начале XX в. А.И. Лосевым, П.И. Пежемским, В.А. Кротовым, А.И. Кытмановым, И.С. Конюховым, Н.С. Романовым. Не дошли до наших дней летописи иркутских купцов Я.П. Донского, В.А., М.В. и Н.В. Сибиряковых и ряд других, авторство которых неизвестно. В сохранившихся летописях, написанных на основе разнообразных источников, большая часть из которых была впоследствии утрачена, содержится богатая информация о самых разных сторонах жизнедеятельности купцов, нередко встречаются отзывы о них современников.

Очень важный и информационно насыщенный вид источников, обладающий комплексным характером, – **периодическая печать**. В первую очередь, это материалы региональной периодики, начавшей активно развиваться по второй половине XIX в.: заметки в губернских и епархиальных ведомостях, общественных и частных изданиях различных направлений. Среди авторов размещавшихся на страницах газет и журналов статей, корреспонденций и объявлений были как сами купцы, так и представители других категорий населения. Интересные публикации, затрагивающие в том числе жизнь сибирского купечества, иногда встречаются и в столичных периодических изданиях. Периодика выступала мощным средством пропаганды и формирования определенного образа купца в массовом сознании.

Проникнуть во внутренний мир купцов, взглянуть на них их собственными

глазами и глазами их современников позволяют **мемуаристика и эпистолярное наследие**. Это-текстам принадлежит определяющее значение при реконструкции мировоззрения купцов и распространенных в купеческой среде поведенческих установок. Свидетельства о жизни сибирских купцов оставили чиновники, военные, ссыльные, священнослужители, мещане, разночинцы. Существует также более трех десятков источников мемуарного характера, созданных сибирскими купцами или выходцами из купеческой среды. Созданные этими людьми тексты включают воспоминания, автобиографии, дневники, путевые заметки, литературные записки, некрологи. Проблематика каждого конкретного источника зависит от личности, кругозора и жизненного опыта автора. Кроме того, сохранились три больших семейных архива, сформированные сибирскими купеческими семьями и включающие документы, преимущественно деловую и частную корреспонденцию, за более чем столетний период. В нашем распоряжении находящееся в Государственном историческом музее собрание известных иркутских купцов Басниных, входящая в состав Юдинского фонда Государственного архива Красноярского края рукописная коллекция красноярских купцов Ларионовых, отложившийся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки эпистолярный комплекс иркутских купцов Белоголовых. Среди разнородных документов Басниных и Ларионовых значительный объем занимает частная корреспонденция, авторы и адресаты которой – как члены этих купеческих семейств, так и их деловые партнеры, родственники и знакомые, проживавшие в других городах. Стоит также отметить наличие двух обширных комплексов частной корреспонденции, принадлежавших устюгским купцам Булдаковым (конец XVIII – первая четверть XIX в.) и московским купцам Калашниковым (1830-е гг.), которые, хотя и не входили в состав сибирского купечества, но по роду деятельности были связаны с Сибирью (с Тобольском и Кяхтой) и отразили местные реалии в посланиях к близким. Вышедшие из среды сибирского купечества и содержащие подробности о коммерческой деятельности, сведения о родственных связях и обстоятельствах повседневной жизни авторов и их близких, эпистолярные источники позволяют не только детализировать судьбу и родственные связи отдельных купеческих семейств, но и расширить существующие представления об истории повседневности городского населения Сибири, а также в какой-то мере затронуть такой важный вопрос, как мировоззренческая позиция и ценностные установки русского провинциального купца.

В качестве источника информации о сибирском купечестве можно рассматривать и **художественную литературу XVIII – начала XX в.**, содержащую упоминания о купцах, – это произведения В.М. Михеева, И.В. Федорова-Омулевского, К.М. Станюковича, В.Я. Шишкова, Н.И. Наумова, И.Т. Калашникова, С.И. Черепанова, Н.М. Ядринцева. Сибирские купцы представлены и в литературных текстах некоторых современных авторов, которые, не будучи непосредственными очевидцами событий, стараются дать свою интерпретацию истории (О.А. Хавкин, Л.В. Киселев). Художественная литература как исторический источник, безусловно имеет собственную специфику, в част-

ности, отражение, в первую очередь, взглядов автора произведения, его личного опыта, впечатлений и представлений, утрирование и искажение реальности и черт выведенных героев для усиления задуманного эффекта, переплетение правды с вымыслом. Однако и в литературных произведениях можно обнаружить вполне реальные факты, достоверные описания, придающие текстам сходство с мемуаристикой и дающие возможность ощутить дух времени.

Необходимо также указать на такой интересный тип источников по истории сибирского купечества, как сохранившиеся **художественные и фотографические изображения** мужчин и женщин купеческого звания. Находящиеся по преимуществу в художественных и краеведческих музеях, иногда – в личных собраниях, портреты купцов предоставляют уникальную возможность «посмотреть в глаза» этим людям, выявить тенденции развития провинциальной моды, проследить эволюцию образа мужчины и женщины из купеческой среды. Учитывая, что портреты и большинство фотографических карточек делались по особым случаям и были призваны сохранить внешний облик запечатленного лица на многие десятилетия, передать память о нем последующим поколениям, можно считать, что они в какой-то мере отражают и внутренний мир купцов, и их представление о собственной репрезентации перед современниками и потомками, заостряя внимание на том, что они считали значимым в своей жизни.

Наконец, почерпнуть информацию об образе жизни, материальном благосостоянии, вкусовых пристрастиях и мировоззрении купцов дают возможность сохранившиеся **памятники архитектуры**: купеческие особняки XVIII–XIX вв., гостинные дворы, возведенные на средства купцов храмы и общественные здания.

Таким образом, существует широкий спектр источников, на основании которых можно реконструировать историю сибирского купечества и осветить самые разные стороны его жизнедеятельности. Многообразие и разносторонность источников обеспечивают полноту раскрытия заявленной темы исследования.

Понятийный аппарат. В диссертации используются следующие основные понятия: *купечество, освоение территории, ментальное освоение, социокультурные практики, социокультурный облик, предпринимательство, культура предпринимательства, благотворительность, менталитет, образ купца, Северная Азия, инкорпорация, фронтир, региональная идентичность, эго-документы*. Остановимся на тех из них, которые ранее не пояснялись.

Под *освоением территории* в современной историографии понимается открытие, научное изучение и хозяйственное использование новых земель⁷. Мы включаем сюда также *«ментальное освоение»* – деятельность купцов по которой подразумевает деятельность по распространению неких единых базовых культурных и духовных ценностей, связанных с традициями, мировоззрением, общественно-политическими идеалами, художественными вкусами, хозяйственной практикой, образом жизни, сплачивающих население страны и лежащих в осно-

⁷ Алексеев А.И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки (до конца XIX века). М., 1982. С. 3; Галлямова Л.И. Дальний Восток в контексте государственной политики России на Тихом океане // Россия и АТР. 2012. № 4 (78). С. 30.

ве формирования нации. Неизбежным следствием ментального освоения можно считать полную или частичную ассимиляцию и аккультурацию проживавших на осваиваемой территории аборигенных этносов. Во всем вышеперечисленном принимали участие представители самых разных категорий населения, но, пожалуй, одними из тех, чья деятельность отличалась наибольшей разносторонностью, охватывая и открытие, и изучение, и хозяйственную колонизацию, и ментальное освоение отдаленных и труднодоступных районов, были сибирские купцы. Их участие в освоении Северной Азии можно рассматривать как сферу реализации целого комплекса распространенных в купеческой среде социокультурных практик, трансформировавшихся с течением времени и приводивших к одной цели – включению региона в единое социально-экономическое и культурное пространство Российской империи.

Категория «*социокультурная практика*» в последние годы активно используются преимущественно в отечественной культурологии и педагогике, реже – в исторических исследованиях. Несмотря на то, что четкого и общепринятого определения термина «социокультурная практика» до сих пор не выработано, обычно под этим словосочетанием понимается любая созидательная деятельность человека, при которой изменяется и окружающая действительность, и сам человек. Вот одно из определений, которое можно встретить в современной научной литературе: социокультурные практики – это система «целенаправленных действий личности по освоению и воспроизводству культурозначимого культуросозидающего социального опыта»⁸. Таким образом, социокультурная практика / социокультурные практики – всеохватывающее и широкое понятие, включающее самые разные сферы жизни и деятельности людей, однако, на наш взгляд, для сибирского купечества особенно важны именно те формы активности, в которых проявлялось его участие в освоении Северной Азии: изучение новых территорий, их хозяйственная колонизация, благотворительность, народное просвещение и миссионерство. Использование понятия «социокультурная практика» позволяет рассматривать социокультурный облик сибирского купечества не просто как некую статичную данность, но сделать акцент на происшедших с течением времени изменениях в мировоззрении, ценностных установках, образе жизни и поведении купцов.

Еще одно базовое для нас понятие – *социокультурный облик купечества*. Сюда входят не только характеристики, связанные с ментальностью и менталитетом купцов, но и более широкие аспекты их жизнедеятельности, определяющиеся правовым положением купечества, спецификой его хозяйственной и общественной активности, восприятием купцов современниками. В рамках социокультурного облика можно рассматривать *образ жизни, менталитет, мировоззрение, самоощущение, благотворительность, предпринимательство* (мы присоединяемся к уже упоминавшемуся определению предпринимательства

⁸ Каминская Н.Д., Эртман Е.В., Кавера В.А. Особенности социокультурных практик в условиях вуза // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2018. № 4. С. 281.

Л.М. Горюшкиным), *культура предпринимательства* (нематериальные составляющие хозяйственной деятельности).

Социокультурный облик купечества теснейшим образом связан с участием купцов в освоении территории Северной Азии, поскольку именно ценностные установки – лежащие в основе поведения человека убеждения и представления⁹, – господствовавшие в сознании не только купечества, но и всего общества в целом, в значительной степени определяли участие купцов в открытии, изучении, хозяйственном и ментальном освоении новых и/или труднодоступных и малоисследованных земель, а деятельность купцов по инкорпорации этих районов в Российскую империю влияла на оформление их социального статуса и формирование *образа купца* в глазах современников. Образ купца, т.е. некие распространенные коллективные представления о положении купцов в обществе, их кругозоре и интересах, взаимодействии с региональными властями, распространенных в купеческой среде хозяйственных практиках и приемах ведения торговли, складывался под влиянием разных факторов, искажая, обобщая и эмоционально окрашивая действительность.

Для анализа участия купцов в освоении Северной Азии важно учитывать и то обстоятельство, что многие ее районы приходились на зоны *фронтира* – пограничной территории с особыми условиями (большим этническим и культурным разнообразием, бытовыми сложностями, неустроенностью поселенческой инфраструктуры и др.), что требовало гибкости, умения быстро ориентироваться в ситуации и приспосабливаться к обстоятельствам.

Жизнь в отдаленном от центра, малонаселенном и не столь обжитом регионе неизбежно накладывала отпечаток на мировосприятие местного населения, в том числе купцов, в сознании которых довольно рано укоренилось представление о собственной *региональной идентичности*, т.е. «частично осознаваемое, частично неосознаваемое»¹⁰ отождествление себя с такой типологической категорией, как сибиряк – не только уроженец, но и многолетний житель Сибири¹¹.

Наконец, употребляемый в работе термин *«инкорпорация»*, в последние годы активно используемый рядом ученых (А.В. Ремневым, Л.М. Дамешком, И.И. Юргановой и др.), – означает присоединение к государству новых территорий и предполагает не только их хозяйственное и административное, но и культурное (ментальное) освоение.

Научная новизна диссертации. Впервые в широких хронологических и территориальных рамках проанализировано участие сибирских купцов в сложном процессе инкорпорации обширной североазиатской территории в Россий-

⁹ Салистая Г.С. К определению понятия «ценностная установка» // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2017. Т. 7. № 2 (23). С. 256–262.

¹⁰ Николаев В.Г. Идентичность // Культурология. XX век: энциклопедия / гл. ред., сост. С.Я. Левит. СПб., 1998. Т. 1. URL: <https://rus-culture-enc.slovaronline.com/604-ИДЕНТИЧНОСТЬ> (дата обращения: 27.09.2019).

¹¹ Подробнее этот вопрос рассматривается в работах А.В. Ремнева, Е.Е. Дутчак, Э.Л. Львовой, И.В. Нам, В.В. Кашпур, М.К. Чуркина и других исследователей.

скую империю, включавшем изучение (в том числе и научное), хозяйственное и ментальное освоение региона. Представлена целостная картина осознанной и неосознанной деятельности купцов, направленной на вовлечение Сибири в единое экономическое и социокультурное пространство страны. Рассмотрены общие черты и региональные особенности купеческого предпринимательства, охарактеризована деловая культура сибирского купечества, выявлены происходившие с течением времени изменения в предпринимательской практике и картине мира купцов.

Представленный в диссертации подробный анализ историографии и источников по истории сибирского купечества подводит черту под целым периодом работы над исследованием его сущностных характеристик. Впервые проанализированы информационные возможности обширного комплекса научно-справочной литературы по истории сибирского купечества, рассмотрены различные виды созданных купцами эго-текстов, их особенности и потенциал.

На основе большого массива разнообразных источников личного происхождения охарактеризованы мировоззрение и самооценка гильдейского купечества, составлявшего важнейший слой сибирского социума, выявлены побудительные мотивы активности купцов. Это позволило подойти к рассмотрению конкретных фактов и исторических реалий, не просто привлекая отдельные примеры из письменных высказываний купцов, но через призму личности отдельного человека выявить преемственность культурных норм и представлений, передававшихся на протяжении многих поколений, а также их неизбежные трансформации, происходившие под влиянием различных факторов.

Детально проанализировано восприятие купцов их современниками, принадлежавшими к различным социальным слоям, что дает возможность посмотреть на деятельность купцов, присущие им нравственные качества, а также их вклад в развитие как отдельных городов, так и всего региона с разных точек зрения, выявить не только образ купцов в представлении их современников, но и те ожидания, которые на них возлагало общество.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Сибирское купечество, составлявшее финансовую и значительную часть культурной элиты местного общества, сыграло исключительно важную роль в инкорпорации Северной Азии в Россию: включении региона и проживавших здесь как русскоязычного населения, так и аборигенных этносов в единое административное, хозяйственное, культурное и духовное пространство страны. Участие купцов в процессе инкорпорации происходило не только по их сознательной воле, но и неосознанно, и выражалось в деятельности по изучению, экономическому и ментальному освоению новых территорий. На этом поприще проявили себя как купцы-мужчины разной этнической принадлежности, так и женщины из купеческой среды.

2. Функционирование купеческого предпринимательства в Сибири в целом определялось общероссийской законодательной базой, сложившимися в стране традициями и протекавшими общегосударственными процессами. Однако можно говорить и об определенной региональной специфике: менее стабильное по-

ложение купечества, долговременная малочисленность крупных капиталов, зависимость купцов от местных властей, стремление к экстенсивному развитию (открытию новых источников сырья), сильное влияние золотопромышленности на численность, состав, предпринимательство и образ жизни сибирских купцов. Необходимо учитывать и особенности реализации государственных актов в Сибири: воплощение их с запозданием, игнорирование некоторых распоряжений. Кроме того, обширная малонаселенная территория требовала постоянных разъездов на большие расстояния, наличия многочисленных приказчиков, тесных партнерских отношений между купцами разных городов, более высокого, по сравнению с европейской частью страны, уровня доверия к окружающим. Предпринимательству сибирских купцов была также присуща большая выраженность таких общих для всего российского купечества в целом явлений, как семейная организация бизнеса, обмен товаров на товары, пересылка денег с частными письмами; долговременное отсутствие кредитных учреждений обусловило широкое распространение взаимного кредитования. Во второй половине XIX в. в хозяйственной практике купечества стали распространяться новые, не использовавшиеся ранее приемы: реклама, попытки торговать «без запроса», техническое переоснащение предприятий. Исходя из узко прагматических соображений, купцы осваивали труднодоступные и отдаленные территории, организовывали поиск и добычу полезных ископаемых, развивали различные отрасли обрабатывающей и добывающей промышленности, внедряя новшества в экономику региона, устанавливая, укрепляя и развивая его экономические связи с Европейской Россией, странами Западной Европы, Азии и США.

3. С течением времени происходило расширение этнического состава сибирских купцов, а также увеличение числа женщин, занимавшихся предпринимательской деятельностью наравне с мужчинами. Несмотря на некоторую специфику, которая была присуща коммерческой деятельности купцов и купчих разного этнического происхождения и конфессиональной принадлежности, разницу в их мировоззрении и нюансах поведения, конечные результаты их деятельности с точки зрения освоения новых территорий были во многом схожи: все они развивали экономику региона, занимались просветительской и благотворительной деятельностью, взаимодействовали с местными властями.

4. К концу XVIII в. в среде сибирского купечества сложилась определенная культура предпринимательства, которая, помимо чисто практических навыков и приемов ведения коммерции, включала также комплекс морально-этических норм и представлений о том, как следовало общаться с партнерами по бизнесу и покупателями. В рамках этих понятий существовали представления об образе «совершенного» купца и присущих ему качествах. Широкое распространение морально-этических норм, не означая отсутствия в реальной жизни некрасивых поступков, обмана и подлости, все же свидетельствовало о здоровом начале в сознании подавляющего большинства населения и о стремлении отдельных людей ему следовать. Одной из черт, присущих менталитету сибирских купцов, можно считать оформившееся на рубеже XVIII–XIX вв. чувство региональной идентичности, заключавшееся в осознании ими принадлежности к единому ре-

гиональному сообществу в широких территориальных рамках – Сибири в целом. Это ощущение своей особенности соседствовало с чувством единства со всей страной, а действия купцов объективно способствовали распространению и укреплению влияния русского государства и русской культуры в самых отдаленных окраинах империи.

5. Культурно-образовательный уровень сибирских купцов, а вместе с ним в значительной степени и их мировоззренческие установки на протяжении рассматриваемого периода претерпели существенные изменения: на смену элементарной грамотности пришло стремление к получению глубокого систематического образования, расширению кругозора. Все большее число купеческой молодежи отправлялось за знаниями в столичные и даже заграничные высшие учебные заведения. Рост культурно-образовательного уровня купечества в значительной степени повлиял на развитие частной благотворительности на уровне просвещения. С другой стороны, новые сведения и новые знакомства вели к размыванию купечества, когда многие купеческие сыновья оставляли семейный бизнес и переходили в разряд интеллигенции. Еще одной стороной этого процесса стала секуляризация сознания части купечества. И хотя в основе воспитания купеческих детей по-прежнему продолжало находиться религиозное мировосприятие, с течением времени среди купцов появлялось все большее число людей если не с материалистическими взглядами, то все более и более удалявшихся от православного вероучения и участия в церковной жизни.

6. Изучение и ментальное освоение Северной Азии составляли особую сферу реализации социокультурных практик купечества, которые в совокупности косвенно влияли на закрепление региона в составе Российского государства, включая новые территории не только в единое экономическое, но и в общеимперское культурное пространство. Вклад купцов в изучение и ментальное освоение региона проявился в их благотворительности в пользу образовательных и просветительных учреждений, участии в организации и финансировании торгово-промышленных, а затем и научно-исследовательских экспедиций в труднодоступные районы, пропаганде сведений о природе и народонаселении региона, финансировании подготовки и издания научных трудов по геологии, биологии, археологии, истории и этнографии региона. Многие из купцов становились активными членами российских научных обществ, публиковали свои работы о Сибири на страницах региональных и столичных периодических изданий, разрушая сложившиеся стереотипы, способствуя формированию положительного образа региона и укреплению ментальных связей между европейской и азиатской частями России.

7. Особое значение для успешного вовлечения региона в единое культурное и духовное пространство империи имела поддержка купцами Русской православной церкви и православного миссионерства. Это выражалось в щедрых пожертвованиях на возведение, оснащение и содержание храмов, пропаганду христианского вероучения среди аборигенных этносов Северной Азии. Церковно-благотворительная деятельность купечества, с одной стороны, поощрялась духовными властями, с другой – была следствием господствовавшего в обществе

христианского мировоззрения и восприятию купцами православия как неотъемлемой части русской культуры и русского мира.

8. Современники, исходя из личного опыта и занимаемой общественной позиции, по-разному оценивали сибирских купцов и социокультурные практики, распространенные в среде сибирского купечества. Однако все они так или иначе осознавали важность как роли купцов в социуме, так и значения их деятельности для изучения и развития региона. Соотечественники считали себя вправе требовать от обладателей капиталов проявления большей активности на ниве просвещения и благотворительности, побуждали купцов сотрудничать с властью в деле освоения Сибири и улучшению материальных условий быта сограждан.

Теоретическая значимость исследования. В рамках диссертационного исследования в широком территориальном и хронологическом диапазоне с привлечением большого массива эмпирического материала представлен целостный взгляд на участие сибирских купцов в процессе инкорпорации Сибири в Российскую империю, предложена репрезентация сибирского купечества как того слоя населения, который играл в изучении, хозяйственном и культурном освоении региона, его включении в единое экономическое и социокультурное пространство страны важную, а порой и определяющую роль. Выявлены взаимосвязь и взаимовлияние таких, на первый взгляд, разных характеристик купечества, как культурно-образовательный уровень, ментальные установки и участие в колонизации (в широком смысле) Северной Азии. Показано, что заинтересованность и содействие в освоении восточных территорий были связаны как с хозяйственной деятельностью купцов, так и со спецификой их социального положения, мировоззрения и самоощущения. Распространенные в купеческой среде разнообразные социокультурные практики рассмотрены как совокупность действий, осознанно или неосознанно способствовавших распространению русского влияния на обширные североазиатские пространства и инкорпорации региона в Россию.

Купечество рассматривается как важнейший структурный элемент сибирского социума, высший слой городского населения, теснейшим образом связанный с прочими горожанами, постоянно обновляющийся за счет притока новых членов различных социального и регионального происхождения и этнической принадлежности. Участие купцов в освоении Северной Азии включало деятельность в самых разных сферах: торговое и промышленное предпринимательство, промысловые и научно-исследовательские экспедиции, благотворительность, просвещение и распространение спланирующего общества культурных и духовных ценностей, становление и развитие международных экономических отношений. Выявлены морально-этические нормы и представления, лежавшие в основе хозяйственной деятельности купцов, в деталях прослежены происходившие с течением времени изменения в их хозяйственной практике и деловой культуре. Показано, что определенная – наиболее образованная – часть сибирского купечества не просто занималась торговлей и предпринимательством, а подходила к своей профессиональной деятельности с осознанных позиций. Сложившаяся к концу XVIII в. культура предпринимательства, помимо чисто практических навыков и приемов ведения коммерции, включала также комплекс морально-

этических норм и представлений о том, как следовало общаться с партнерами по бизнесу и покупателями. Купцы осознавали себя важными и полезными членами общества, а коммерцию воспринимали как средство изменения мира к лучшему, достижения всеобщего блага. Эта уверенность привела к появлению в среде купечества людей, деятельно стремившихся изменить окружающую реальность.

Сделан вывод о тесной интеграции сибирского купечества со всем российским купечеством в целом, происходивших заимствованиях не только в практических приемах ведения бизнеса, но и в интеллектуальной сфере. Наряду с этим сибирским купцам было присуще чувство региональной идентичности, ощущение принадлежности к единому обширному региону со своей климатической и экономической спецификой. Осознавая всю важность своей деятельности, а также принимая во внимание объективные трудности ведения торговли и предпринимательства в Сибири, купцы, с одной стороны, ратовали за полную свободу торговли, с другой – требовали от государства покровительства и защиты. Активное привлечение широкого круга источников личного происхождения, в том числе эпистолярных собраний, возникших непосредственно в купеческой среде, позволило в центр комплексного многоаспектного исследования жизнедеятельности сибирского купечества поставить личность отдельного купца и осветить исторические события и факты, опираясь на письменные свидетельства самих купцов, раскрывающие их мировоззрение и самооценку, проанализировать происходившие на протяжении рассматриваемого периода изменения в присущим им мировосприятию и образе жизни.

Все вышеизложенное вносит существенный вклад не только в изучение истории российского предпринимательства, но и в рассмотрение сложного комплекса проблем, связанных с анализом процесса расширения Российского государства, инкорпорации в его состав восточных территорий. Особое значение при этом имеют такие вопросы, как взаимоотношения власти и общества, региональных чиновников и местного купечества, роль частной инициативы в освоении удаленных и труднодоступных районов, а также зоны фронта с его этническим и культурным многообразием. Диссертационное исследование представляет собой попытку обобщения накопленного отечественной и зарубежной историографией материала и подведения логического итога целого периода в изучении истории сибирского купечества. В то же время часть рассматриваемых сюжетов ставит новые вопросы и открывает новые пути для дальнейшей работы.

Практическая значимость исследования. Приведенный в диссертации материал и результаты исследования могут быть востребованы при подготовке учебных курсов по истории России для высших учебных заведений, послужить основой для дальнейшего всестороннего анализа исторического развития Сибири и России в целом, а также для проведения компаративных исследований по истории российского и зарубежного предпринимательства. Не менее важным представляется и прикладное значение работы с точки зрения краеведческих исследований по истории отдельных сибирских городов, характерной тенденцией которых в настоящее время можно считать острую потребность в новых биографических, уточняющих и обобщающих сведениях о сибирских купцах и

оставленном ими культурно-историческом наследии.

Достоверность результатов исследования достигается благодаря привлечению широкого круга разноплановых источников, обладающих высоким информационным потенциалом, их тщательному анализу с опорой на современные тенденции в области методологии и методики исторического исследования, сопоставлению полученных результатов с выводами других авторов, комплексному подходу к изучению и изложению заявленной темы.

Апробация работы. Результаты проведенного в ходе работы над диссертацией исследования нашли отражение в 93 научных публикациях, включая 22 статьи в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (общий объем – 14,0 п.л.), в том числе 5 статей в журналах, учтенных в базах данных WoS и Scopus, две авторские монографии объемом 25 и 32 п.л., документально-монографическое издание (21 п.л.), написанное в соавторстве научно-справочное издание (40 п.л., авторский вклад – 20 п.л.), очерки и заметки в 3 других научно-справочных изданиях, 4 раздела в коллективных монографиях (общий объем – 7,2 п.л.), 9 статей в прочих научных журналах (общий объем – 5,0 п.л.), 23 докладов в сборниках материалов международных, всероссийских и региональных научных конференций, 28 публикаций в сборниках научных статей. В качестве ответственного секретаря диссертант координировал работу по подготовке «Энциклопедического словаря по истории купечества и коммерции Сибири» (Новосибирск, 2012–2013). Материалы диссертации использовались автором для выступления с публичными лекциями по истории сибирского купечества в Новосибирске и Томске. С докладами по теме диссертации автор принял очное участие в 12 международных, 15 всероссийских и 16 региональных научных конференциях.

Структура работы обусловлена поставленными задачами и включает введение, пять глав, заключение, список использованных источников и литературы. Общий объем рукописи – 647 страниц (33,7 п.л.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются научная значимость и актуальность темы исследования, определяются его хронологические и территориальные рамки, формулируются цель и задачи исследования, объясняются лежащие в его основе методологические принципы и методика обработки материала, приводится понятийный аппарат исследования.

Первая глава «Сибирское купечество в освещении отечественной и зарубежной историографии» состоит из пяти параграфов. В ней представлен обзор отечественной историографии дореволюционного, советского и постсоветского периодов, трудов западноевропейских и американских ученых по истории сибирского купечества.

В параграфе 1.1 «Отечественная дореволюционная историография» рассматриваются труды XVIII – начала XX в., в которых упоминается сибирское купечество. Дореволюционной отечественной историографией был накоплен значительный материал по истории купечества отдельных регионов Сибири. Однако в основном эти сведения носили отрывочный характер – авторов больше интересовало не само купечество как социальный слой, а состояние сибирских городов и жизнь горожан в целом. В центре внимания главным образом оказывались яркие личности из среды сибирского купечества, проявившие себя на ниве просвещения и благотворительности. Наиболее разработанной оказалась тематика, связанная с золотопромышленностью и обусловленными ею трансформациями сибирского социума.

В параграфе 1.2 «Изучение сибирского купечества в советский период» анализируется вклад советских исследователей в разработку заявленной темы. В советский период история купечества хотя и не занимала приоритетных позиций в отечественной историографии, все же достаточно активно разрабатывалась в рамках самых разных направлений: исторической демографии, истории экономики и культуры Сибири, городоведения, генеалогии, изучения политической ссылки. В 1920-х гг. продолжали развиваться тенденции, заложенные еще в дореволюционное время: изучались биографии отдельных просветителей и меценатов, общественная активность купцов, их связи с политическими ссыльными, развитие торговли и промышленности в Сибири, публиковались воспоминания самих бывших купцов, смирившихся с новой властью, упоминался вклад предпринимателей в освоение и благоустройство природных объектов Сибири, изучалась история отдельных городов. В 1930–1940-х гг. в систематическом изучении купечества последовал перерыв, хотя купцы все же упоминались в исследованиях по истории сибирской политической ссылки, городоведческих работах, трудах, посвященных характеристике культурной жизни Сибири. Следует выделить работу М.К. Азадовского, посвященную сибирской литературе 1830-х гг., в которой упомянуты многие выдающиеся сибирские купцы¹². Возобновление интереса к купечеству пришлось на 1950-е гг., когда расширился круг ранее изучавшихся вопросов и в научный оборот стали вводиться новые источники. Правда, исследования того времени проводились преимущественно на материалах европейской части страны, однако иногда в них приводились данные о Сибири и включались небольшие обзоры протекавших там процессов. Всплеск интереса к истории сибирского предпринимательства пришелся на 1960-е гг. в связи с развернувшейся дискуссией о генезисе капиталистических отношений в России и переходе от феодализма к капитализму. В конце 1950-х – 1960-х гг. вышла целая серия основополагающих работ по социально-экономической истории Сибири – это труды С.В. Бахрушина, В.А. Александрова, А.Н. Копылова, В.В. Воробьева, А.И. Малютиной, М.М. Громыко, С.М. Троицкого и В.М. Кабузана. В 1970–1980-х гг. проблематика исследований еще более расширилась. В

¹² Азадовский М.К. Сибирская беллетристика тридцатых годов // Азадовский М.К. Очерки литературы и культуры в Сибири. Иркутск, 1947. Вып. I. С. 5–105.

это время появляются работы Ю.П. Колмакова, Г.Х. Рабиновича, И.Г. Мосиной, Д.И. Копылова, Ф.Г. Сафронова, Л.А. Солопий, Н.А. Миненко, П.Н. Павлова, Н.Е. Единарховой. Среди обсуждаемых вопросов находились: численность и состав сибирской буржуазии на рубеже XIX–XX вв., способы первоначального накопления капитала, развитие купеческого предпринимательства. Большой вклад в изучение генеалогии сибирского купечества внесла М.М. Громыко, перу которой принадлежит серия статей о сибирских купцах Походяшиных, Корнильевых, Зубаревых¹³. Она же впервые начала также разработку такого сложного сюжета, как социально-психологические аспекты жизнедеятельности сибирского купечества¹⁴. В первой половине 1980-х гг. сибирским купечеством занимались В.П. Шпалтаков, В.П. Бойко, А.В. Старцев. Данные о численности и занятиях купцов в разных сибирских городах приводились также в работах Г.Ф. Быкони и Д.Я. Резуна. В целом исследователи советского времени подчеркивали значение буржуазии, одним из источников формирования которой стало купечество, для развития экономики региона. Накопленный материал позволил ввести данные о численности и составе крупной сибирской буржуазии на рубеже XIX–XX вв., сделать выводы о преобладании в регионе торгового капитала над промышленным, реконструировать судьбы отдельных купцов и купеческих династий, осветить вклад наиболее выдающихся купцов-благотворителей в становление образовательных и просветительных учреждений, выявить их связи с политическими ссыльными. Особо следует отметить вклад советских историков в разработку методологических проблем изучения предпринимательства, в том числе купеческого, в постановку вопросов, связанных с социально-психологическими аспектами жизнедеятельности сибирских купцов.

В параграфе 1.3 «Сибирское купечество в освещении современной российской историографии (конец 1980-х – 2010-е гг.)» рассматривается современная отечественная историография по истории сибирского купечества. С конца 1980-х гг. история российского, и в том числе сибирского, купечества стала одним из важнейших направлений отечественной историографии. Проблематика современных исследований по истории сибирского купечества необычайно широка и включает такие вопросы, как законодательное оформление прав, численность, происхождение и состав купечества, процесс первоначального накопления и сферы обращения капиталов, социокультурный облик, повседневная жизнь и внутрисемейные отношения купцов, реконструкция биографий отдельных представителей купечества и судьбы целых купеческих родов. Наиболее значи-

¹³ Громыко М.М. Сибирские купцы Корнильевы // Известия СО АН СССР: Серия общ. наук. 1972. № 6 (201), вып. 2. С. 23–28; Она же. Верхотурские купцы Походяшины // Вопросы истории Сибири досоветского периода (Бахрушинские чтения, 1969). Новосибирск, 1973. С. 137–149; Она же. Г.М. Походяшин в «Дружеском Ученом Обществе» Н.И. Новикова // Города Сибири. Новосибирск, 1974. С. 259–298; Она же. Тобольский купец Иван Зубарев // Материалы науч. конф., посвященной 100-летию Тобольского историко-архивного музея-заповедника. Свердловск, 1975. С. 56–66; Она же. Социально-экономические аспекты изучения генеалогии непривилегированных сословий феодальной Сибири // История и генеалогия. М., 1977. С. 197–236.

¹⁴ Громыко М.М. К характеристике социальной психологии сибирского купечества XVIII в. // История СССР. 1971. № 3. С. 58–71.

мые комплексные исследования, выполненные в широких территориальных и хронологических рамках, – это монографии В.Н. Разгона¹⁵ и В.П. Бойко¹⁶. Особую ценность имеет фундаментальное монографическое исследование В.Н. Разгона, в котором на огромном массиве архивного материала рассмотрен процесс формирования и функционирования сибирского купечества в XVIII – первой половине XIX в. Автор пришел к выводу, что в Сибири существовал особый тип предпринимательства – колонизационный, характерный для заселяемых и осваиваемых территорий. Особенно много публикаций последних лет, в том числе несколько специальных монографических исследований, связано с историей отдельных купцов и купеческих династий. Несомненной заслугой современной отечественной историографии можно считать пристальное внимание не только к наиболее выдающимся представителям сибирского купечества, но и к его рядовым членам, внесшим свой вклад в хозяйственное освоение и изучение региона, в формирование культурной среды Сибири.

В параграфе 1.4 «Сибирское купечество в работах западноевропейских и американских авторов» анализируется развитие зарубежной историографии, относящейся к истории сибирского купечества и торговли. Западная историография прошла путь от простого упоминания отдельных представителей сибирского купечества до появления крупного обобщающего труда, посвященного сибирским купцам¹⁷. Основной круг вопросов, при изучении которых иностранные исследователи обращались к сюжетам из истории сибирского купечества, связан с ролью торговли пушниной в продвижении России на восток в конце XVI – XVIII в. и характеристикой русско-китайских экономических отношений. При оценке генезиса капитализма в России зарубежные авторы отмечали доминирующую роль государства в экономике, стремление властных структур максимально контролировать действия частных предпринимателей. Характерной чертой работ американских и западноевропейских историков можно считать их стремление представить происходившие процессы в глобальном контексте, выявить место и значение России в развитии мировой экономики.

Параграф 1.5 «Биобиблиографические справочники по истории сибирского купечества: эдиционные принципы и информационный потенциал» посвящен важному явлению современной историографии, представленному научно-справочными биобиблиографическими изданиями, которые внесли существенный вклад в развитие «новой биографической истории»¹⁸. В них отразились такие черты современной историографической ситуации, как поиск актуальных методологических подходов, концентрация внимания на социокультур-

¹⁵ Разгон В.Н. Сибирское купечество в XVIII – первой половине XIX в. Региональный аспект предпринимательства традиционного типа. Барнаул, 1999.

¹⁶ Бойко В.П. Купечество Западной Сибири в конце XVIII – XIX в.: Очерки социальной, отраслевой, бытовой и ментальной истории. Томск, 2007.

¹⁷ Monahan E. The merchants of Siberia. Trade in early modern Eurasia. Ithaca, 2016.

¹⁸ Важнейшие из них: Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. Новосибирск, 2012–2013; *Деловой мир Приамурья* (середина XIX – начало XX вв.): в 2 т. / Серия «Приамурье. Из века в век». Благовещенск-на-Амуре, 2013. Т. 2.

ной составляющей жизнедеятельности купечества, привлечение огромного массива ранее не использовавшихся источников. Представляя собой, в первую очередь, сборники биографий, они подводят определенный итог в изучении сибирского купечества, а также создают базу для дальнейшего исследования как самих предпринимателей, так и всего российского социума, начиная выполнять функции исторического источника.

Вторая глава диссертации «Хозяйственные практики сибирских купцов конца XVIII – XIX в.: традиции и новации» содержит четыре параграфа. В ней рассматривается относившееся к купечеству законодательство, характеризуются профессиональные занятия купцов, этнические и гендерные особенности купеческого предпринимательства.

Параграф 2.1 «Государственное регулирование правового положения и профессиональной активности купцов» посвящен анализу законодательной базы, определявшей условия деятельности купечества. На протяжении XVIII–XIX вв. в государственном законодательстве в отношении купечества наблюдалось две тенденции: с одной стороны, обособление купечества, выделение в его составе наиболее состоятельной верхушки, с другой – размывание купечества, утрата им сословной целостности. Попытки консервации социальной структуры, характерные для конца XVIII в., сменились курсом на постепенное преодоление всевозможных ограничений (сословных, территориальных, национальных) в торгово-предпринимательской сфере. Существование гильдейского купечества определялось главным образом налоговой политикой правительства: происходившая в течение 100 лет смена индивидуального налогообложения обложением предприятий привела по сути к угасанию этого слоя общества, и полная его ликвидация, проведенная в 1917 г. большевиками, в сущности, была лишь делом времени. Сибирское купечество формировалось и развивалось под влиянием тех же постановлений, что и все российское купечество, при этом наблюдались некоторые противоречия между действиями приближенных к реальным условиям жизни местных властей и постановлениями из центра.

В параграфе 2.2 «Общие черты и региональные особенности купеческого предпринимательства в Сибири» показано, что предпринимательство сибирских купцов в конце XVIII – XIX в. в целом развивалось в рамках общероссийских тенденций: преобладание торгового капитала над промышленным, постепенная смена одних видов деятельности другими, появление к середине XIX в. крупных предприятий и специализации на торговле каким-либо определенным видом товаров. При этом в разных областях Сибири существовала своя специфика, влиявшая на хозяйственную деятельность купцов: близость к границам, контакты с аборигенными народами, наличие казенных заводов. Важным фактором стало обнаружение и начало разработки месторождений золота. Образованные горожане, в том числе и купцы, не были пассивными зрителями охватившей Сибирь золотой лихорадки. Многие из них хорошо осознавали все выгоды и недостатки, которые открытие золота несло жителям региона, и предлагали свои пути для решения возникавших в связи с этим экономических и социальных проблем. Выход виделся в умелом администрировании – издании таких

законов, которые не давали бы возможности проявиться низменным свойствам человеческой природы, а, напротив, способствовали бы раскрытию лучших качеств личности. Произошедшие в 1860–1870-е гг. изменения в экономике Центральной России и Западной Европы привели к росту заинтересованности сибирских купцов в получении прибылей от продажи полезных ископаемых, продуктов сельского хозяйства и животноводства и обусловили развитие транспортной сети региона, в том числе открытие Северного морского пути. Особо важное значение хозяйственные практики сибирских купцов имели для изучения и освоения труднодоступных и малонаселенных районов Сибири.

В параграфе 2.3 «Хозяйственная деятельность купцов разного этнического происхождения» представлена характеристика национального состава сибирского купечества и особенностей предпринимательства купцов разной этнической принадлежности. Легче всего проблема этнической идентификации решается применительно к евреям и полякам. Установить же конкретную национальность большинства других купцов возможно далеко не всегда, а выделить в составе тех, кого многие исследователи называют «русскими православного вероисповедания», украинцев или белорусов почти невозможно. Принимая во внимание сложность более дробного деления этой большой общности, мы вслед за источниками подразумеваем под русскими всех купцов великороссийского, малороссийского и белорусского происхождения. Кроме них среди сибирского купечества можно выделить представителей около двух десятков других национальностей: англичане, датчане, французы, немцы, шведы, евреи, поляки, татары, казахи, узбеки, зыряне, хакасы, буряты, якуты, алтайцы, тунгусы, китайцы, цыгане, индусы, армяне. Некоторые из них записывались в сибирское купечество уже в конце XVIII в., однако основной их приток в ряды местных гильдейцев пришелся на вторую половину XIX в. Наибольший удельный вес после восточных славян в сибирском купечестве составляли евреи, отличавшиеся как многочисленностью, так и предпринимательской активностью и наличием значительных состояний. Другим важным источником пополнения сибирского купечества выступали поляки: как правило, это были отбывшие ссылку польские дворяне, обретшие в далеком краю вторую родину и постепенно ассимилировавшиеся с сибиряками. Среди остальных сколько-нибудь значительных по численности выделенных групп также встречались представители крупного капитала. Независимо от этнической принадлежности, основное занятие большинства купцов составляла торговля разными товарами. При этом можно говорить о некоторой специфике, которая была присуща коммерческой деятельности купцов разных национальностей, что обуславливалось как отношением к ним центральных и региональных властей, так и их происхождением, воспитанием, местом проживания, родственными узами, кругом общения. Бухарцы поддерживали торговлю в среднеазиатском направлении, коммерсанты из числа северных народов ориентировались на своих сородичей и на развитие традиционных для них отраслей хозяйства, еврейское купечество отличалось активностью, предприимчивостью, тесными взаимными связями и поддержкой.

И все же, несмотря на разницу в мировоззрении и нюансах поведения купцов

разного этнического происхождения и конфессиональной принадлежности, конечные результаты их деятельности с точки зрения освоения новых территорий были во многом схожи. Для всех купцов было характерно стремление к обогащению, постановке своих дел на максимально практичные и выгодные рельсы, поиски новых рынков сбыта и источников сырья; все они занимались просветительской и благотворительной деятельностью, поддерживали как членов своих национальных и религиозных общин, так и других нуждающихся, откликались на призывы властных структур и участвовали в инициированных теми благотворительных акциях, о чем речь еще пойдет в следующих главах. Все это позволяет говорить о неких общих для всего сибирского купечества в целом подходах к тому, как входившие в его состав люди воспринимали свое значение для развития не только конкретного регионального сообщества, но и всего Российского государства.

Параграф 2.4 «Предпринимательство женщин из купеческой среды» посвящен описанию хозяйственной деятельности сибирских купчих. Женщины нередко самостоятельно объявляли капитал и становились во главе купеческих семейств и бизнеса. Формы их участия в экономической жизни могли быть самыми разнообразными: от замещения во время отлучек мужа до полностью самостоятельной деятельности, когда возглавляемое дело становилось одной из основных доминант в жизни женщины-купчихи. Наибольшую часть сибирских «бизнес-леди» составляли купеческие вдовы, продолжавшие дело покойных мужей. Равноправное в законодательном отношении положение состоявших в купечестве представителей обоих полов, несмотря на патриархальность быта, делало возможным появление ярких представительниц сибирского бизнеса. Зачастую женщины-купчихи по своим деловым качествам и энергии не уступали мужчинам, выходя на самостоятельное поприще не только после смерти мужа, но и одновременно с ним, а иногда и совершенно независимо от него. Вхождение женщин в число сибирского купечества наблюдалось на протяжении всего рассматриваемого периода, однако несомненно, что на численности и составе женщин-купчих отражались общие для страны тенденции, выразившиеся в росте числа крупных самостоятельных купчих и увеличении масштабов их торговых операций и предпринимательской деятельности во второй половине XIX в.

Третья глава «Морально-этические основания и культура купеческого предпринимательства» состоит из четырех параграфов. В ней анализируются представления купцов о целях и задачах своей профессиональной деятельности, их самооценка, господствовавшие в купеческой среде морально-этические нормы, эволюция способов организации и ведения бизнеса. Характеристика этих вопросов и анализ неизбежно происходивших с течением времени изменений во взглядах и привычках купцов рассматриваются преимущественно на основании источников, вышедших из среды самого купечества.

В параграфе 3.1. «Деловая этика и практические приемы ведения бизнеса» постулируется, что для купеческого предпринимательства в Сибири были характерны: семейная организация бизнеса, широкая сеть приказчиков, развитые партнерские отношения между купцами разных городов, обмен товаров на това-

ры, пересылка денег с частными письмами, широкое распространение взаимного кредитования. Опираясь на рукописное наследие красноярских купцов Ларионовых, можно говорить и о том, что уже с конца XVIII в. некоторые купцы вели подробную документацию своих торговых операций, учитывая приход и расход товаров. Еще одной характерной чертой, свойственной сибирским купцам, можно считать более высокий, по сравнению с их собратьями из европейской части страны, уровень доверия к окружающим. Это проявлялось и во взаимодействии партнеров по торговле, и в отношениях продавца с покупателями. Конечно, говорить о всеобщей честности в Сибири нет оснований: встречалось немало примеров использования сибирскими торговцами различных хитростей и нечестных приемов, в том числе и применительно друг к другу. Во второй половине XIX в. в хозяйственной практике купцов стали распространяться новые, не использовавшиеся ранее приемы. Умение приспособиться к быстро меняющимся реалиям пореформенного периода помогало купцам удержаться наплаву.

Параграф 3.2 «Хозяйственная документация как элемент деловой культуры сибирских купцов» посвящен характеристике важной составляющей деловой культуры купечества – делопроизводству. Успех купеческого бизнеса зависел от его организации и, в частности, от того, как была поставлена внутренняя документация, фиксирующая ход торговых операций. Уже в первой половине XIX в. непременным атрибутом купеческой коммерции становится тщательное документирование товарооборота. Наиболее распространенным видом хозяйственных документов сибирских купцов, предназначенных для внутреннего использования, можно считать приходно-расходные книги с записями денежных сумм и товаров, правила ведения которых, вероятно, были позаимствованы у торговавших в Сибири купцов из европейской части страны. Сохранившиеся хозяйственные материалы содержат ценные сведения о различных сторонах повседневной жизни не только купцов, но и в целом населения региона, а также позволяют утверждать, что с конца XVIII в. внутреннее делопроизводство становится одной из важных составляющих предпринимательской культуры сибирского купечества.

В параграфе 3.3 «Эволюция представлений о "совершенном" купце в среде сибирского купечества» утверждается, что уже на рубеже XVIII–XIX вв. сибирские купцы восприняли образ «совершенного» купца, сформировавшийся в XVIII в. в среде российского, прежде всего столичного, купечества. Следование этому образцу в Сибири подчеркивает уровень интеграции регионального купечества в общероссийские социокультурные процессы. Распространенные в среде сибирского купечества представления о том, какие личностные качества необходимы купцу для достижения успеха в коммерческой деятельности, включали такие черты, как энергичность, решительность, грамотность, честность, справедливость, трезвость, вежливость, общительность. Важную роль в социально-психологическом облике купечества играло религиозное (по преимуществу – православное) мировоззрение. Несмотря на наблюдавшееся в реальности расхождение с идеалом: пьянство, нечестные приемы и грубость, многие купцы все же старались руководствоваться принципами милосердия и любви к ближнему,

заложенными воспитанием в православной вере. В пореформенный период в сознании некоторых купцов на лидирующие позиции начинают выходить секуляризованные представления о порядочности, а веру в Бога подменяет вера в разум.

В параграфе 3.4 «Взгляды купцов на назначение коммерции» анализируется восприятие купцами своей профессиональной деятельности. Несомненно, что склонная к рефлексии и наиболее образованная часть сибирского купечества уже на рубеже XVIII–XIX вв. обладала определенными представлениями о назначении коммерции и своем месте в социуме. Сибирские купцы не просто действовали в своих корыстных интересах, но рассматривали торговлю как важную составляющую благосостояния государства, как средство изменить в лучшую сторону окружающую действительность, высоко оценивали звание купца и значение его деятельности для развития всего общества. Во второй половине XIX в. торгово-предпринимательская деятельность значительным числом купцов рассматривалась не только и не столько как способ достичь материального благополучия, но и как возможность улучшить жизнь и повысить культуру своих сограждан. Именно в таком ключе можно рассматривать деяния многих выдающихся представителей сибирского купечества, проявивших себя и в экономике, и на ниве развития народного образования, науки, и в других сферах.

Четвертая глава «Изучение и ментальное освоение Северной Азии как сфера реализации социокультурных практик сибирского купечества конца XVIII – XIX в.» включает шесть параграфов. В ней характеризуется разносторонняя деятельность купечества по открытию, изучению и даже научному исследованию малообжитых и труднодоступных областей Северной Азии, их ментальному освоению и вовлечению в экономическую структуру и социокультурную общность империи. Все разнообразные социокультурные практики, распространенные в купеческой среде, отчасти вследствие сознательных усилий, отчасти независимо от желания и целей самих действующих лиц, вели к одному результату: инкорпорации региона в Российскую империю. Это позволяет рассматривать их как целостную систему действий, косвенным образом влиявших на закрепление Северной Азии в составе Российского государства. Участие купечества в изучении и ментальном освоении новых территорий тесно связано с вопросом об эволюции его культурно-образовательного уровня, поэтому данная глава открывается разделом, характеризующим эрудицию купцов, их взгляды на воспитание детей и систематическое образование.

В параграфе 4.1 «Культурно-образовательный уровень сибирского купечества» констатируется, что сибирские купцы старались привить своим детям определенный комплекс морально-этических норм, при этом в основе воспитания лежало религиозное мировосприятие. Купцы заботились также и об усвоении своими наследниками необходимых в последующей жизни практических знаний: уже с конца XVIII в. считалось полезным научить детей обоюго пола хотя бы элементарным навыкам грамотности. Важную роль здесь играло домашнее образование и частные учителя. На примере купечества хорошо прослеживаются те изменения в сфере народного просвещения, которые происходили в

регионе на протяжении XIX в. Начиная с рубежа XVIII–XIX вв. наблюдается неуклонная тенденция повышения культурно-образовательного уровня сибирских купцов. Причем чем крупнее был город, многочисленнее и состоятельнее местное купечество, тем острее ощущалась тяга горожан к просвещению. Купцам было присуще, с одной стороны, неприятие нововведений, непонимание значимости образования для практических нужд, с другой – это консервативное настроение с течением времени постепенно преодолевалось. Несмотря на многочисленные трудности в развитии государственной школы в течение XIX в., элементарная грамотность в среде сибирского купечества сменяется обращением к систематическому гимназическому и университетскому образованию. Все большее число купцов стали отдавать своих детей в столичные и даже заграничные вузы. Это отчасти привело к тому, чего так боялось старшее поколение: эрудиция открывала новые горизонты перед купеческой молодежью, многие представители которой в результате предпочитали семейному бизнесу профессиональное занятие наукой и другими видами «некупеческой» деятельности. Смена жизненных ориентиров, появление новых интересов, связанных с просвещением и наукой, а также материальная база, которой располагали купцы, способствовали как появлению в среде купечества интеллектуальной, высокообразованной элиты, так и выделению из его состава видных литераторов, педагогов, врачей, краеведов, исследователей самых разных направлений. Все это создавало основу для деятельного участия купцов и их потомков в изучении Сибири и сопредельных территорий.

В параграфе 4.2 «Сибирское купечество и изучение территории Северной Азии» анализируется деятельность купцов в области изучения новых территорий. На протяжении второй половины XVIII – XIX в. представители сибирского купечества внесли большой вклад в изучение и освоение различных районов Северной Азии. При этом основным стимулом для представителей частного капитала выступала их заинтересованность в получении прибыли от добычи пушнины, разработки залежей полезных ископаемых, освоения новых рынков сбыта. Однако с течением времени, по мере повышения культурно-образовательного уровня купцов и расширения круга их интересов, в их мотивах все большую роль начинает играть стремление к просветительной и научной деятельности. В значительной степени благодаря усилиям купцов и выходцев из купеческих семей на территории Сибири в XIX в. начали быстрыми темпами развиваться история, археология, этнография, геология, музейное дело. Огромное значение имели и их усилия, направленные на исследование водных и сухопутных коммуникаций, и открытие Северного морского пути. В трудном деле изучения новых и малоисследованных земель проявлявшим инициативу купцам нередко приходилось сталкиваться с противодействием местных властей, идти наперекор обстоятельствам, и многих из них на этом пути ожидали лишь разочарование и разорение. И все же в значительной мере именно благодаря энтузиастам из купеческой среды за полтора столетия в исследовании и описании пространств Северной Азии удалось достичь впечатляющих результатов, развитых уже в XX в.

В параграфе 4.3 «Поддержка купцами просвещения» рассматривается вклад сибирских купцов в развитие народного просвещения, который не ограничивался лишь поддержкой учебных заведений. На купеческие капиталы открывались и такие просветительные учреждения, как библиотеки, музеи и театры, финансировались научно-исследовательские экспедиции, развивалось печатное дело, велась пропаганда научных достижений, исторического и культурного наследия населявших Сибирь народов. И не так уж важно, что толкало купцов на занятие благотворительностью – так или иначе, но все это способствовало повышению культуры населения, вело к появлению в его среде новых представлений и стремления к изменению образа жизни. Главным результатом их деятельности по развитию народного образования стало включение Сибири в общероссийское культурное пространство, вклад в ментальное освоение региона, неизбежным следствием которого было распространение тенденций, присущих общественной жизни Европейской России.

В параграфе 4.4 «Участие купцов в развитии музейного дела» показывается, что купцы проявляли живой интерес к пропаганде знаний об истории и природе Сибири и внесли большой вклад в развитие музейного дела в регионе. Не ограничиваясь сбором частных коллекций, купцы стремились сделать их доступными для всеобщего обозрения, активно поддерживали открытие музеев, нередко при этом проявляя инициативу. Многие из них выступали как в роли организаторов, так и щедрых жертвователей на нужды музеев, благодаря усилиям которых сибиряки получили возможность познакомиться с уникальными экспонатами и целыми коллекциями по истории, археологии, этнографии, геологии, ботанике и зоологии. Организация музеев стала важной вехой в развитии просвещения и научных исследований в Сибири, поскольку тем самым создавались специальные условия для сохранения, дальнейшего накопления и изучения различных артефактов и природных объектов на новом уровне. Появившаяся возможность работать с богатыми сибирскими коллекциями привлекала в музеи профессиональных исследователей – известных российских и зарубежных ученых, а подготавливавшиеся сотрудниками музеев публикации печатались в научных изданиях в России и за рубежом. Помогая музеям и научным обществам, поддерживая учебные учреждения и отдельных ученых, купцы приняли деятельное участие в изучении и социокультурном развитии региона.

В параграфе 4.5 «Церковно-благотворительная деятельность сибирского купечества» утверждается, что благотворительностью занимались все купцы, независимо от вероисповедания. Нам не удалось обнаружить принципиальных отличий в характере просветительской и благотворительной деятельности купцов разной религиозной принадлежности: все они помогали своим общинам, содержали культовые здания, выделяли средства для бедных и больных, считая долгом поддерживать своих единоверцев. Что касается преобладавшего в регионе православно ориентированного купечества, то между ним и Церковью существовала самая крепкая связь, и большинство купцов активно участвовали в церковной жизни на протяжении всего рассматриваемого периода. Это, в частности, выражалось как в щедрых пожертвованиях на нужды отдельных храмов и

церковного строительства, так и в деятельности купцов на посту церковно-приходских старост. Наибольшее распространение имела частная благотворительность купцов в виде пожертвований в храмы различных вещей церковного обихода. Церковно-благотворительная деятельность купечества, с одной стороны, поощрялась духовными властями, а с другой – была следствием господствовавшего в обществе христианского мировоззрения, согласно которому участие в благоустройстве храмов, милостыня, милосердие расценивались как положительные качества личности. Многочисленные факты позволяют говорить о взаимодействии администрации, Церкви и представителей частного капитала в деле освоения труднодоступных и малонаселенных территорий. И если пожертвования в пользу своих приходских храмов были характерной чертой всего российского купечества в целом, то в условиях Сибири особое значение приобрела поддержка купцами миссионерской работы Православной церкви среди аборигенных этносов Северной Азии, благодаря которой они вовлекались в культурное пространство и духовную жизнь страны.

В параграфе 4.6 «Изучение купцами сопредельных территорий» рассматривается участие купечества в изучении граничащих с Сибирью территорий, что было теснейшим образом связано с его внешнеэкономической деятельностью. Заинтересованность купцов в расширении рынка сбыта сибирского природного сырья, местных продуктов и товаров, в возможности получить доступ к ресурсам и промышленным изделиям других народов способствовали развитию международных отношений России с государствами не только Азии, но и Западной Европы, и Северной Америки. Конкуренция с торговцами из развитых держав – лидеров мировой экономики еще более стимулировала деятельность сибирского купечества. С представителями делового мира Сибири советовались военные и политические деятели, за материальной помощью к ним обращались ученые и путешественники. Купцы не только охотно откликались на просьбы, но и сами выступали организаторами и участниками крупных торговых и научно-исследовательских экспедиций, оказывали содействие попавшим в трудное положение иностранным подданным. Проявляя интерес к чужой культуре, некоторые из них записывали и публиковали сведения о религии, культурных традициях и образе жизни соседних народов. Все это способствовало развитию добрососедских отношений с народами Азии и укреплению авторитета России на международной арене.

Пятая глава «Социокультурные практики сибирских купцов конца XVIII – XIX в. в восприятии современников» насчитывает четыре параграфа. В полной мере оценить значение предпринимательской и общественной деятельности сибирского купечества, распространенных в купеческой среде социокультурных практик для освоения региона невозможно без знакомства с отзывами о купцах их современников, которые позволяют воссоздать образ купца не только каким он виделся изнутри самого купечества, но и извне. В данной главе рассматривается восприятие сибирских купцов чиновниками, ссыльными декабристами, горожанами, иностранными путешественниками, т.е. людьми, различавшимися по социальному статусу, мировоззрению, ценностным ориентирам и

стоявшим перед ними задачам. Представлена не только характеристика их мнения о роли купцов в развитии экономики и исследовании Сибири, но и существовавшие взгляды на самые разные стороны жизнедеятельности сибирского купечества.

Параграф 5.1 «Социокультурная деятельность сибирских купцов в отражении эго-текстов чиновников» посвящен анализу высказываний представителей чиновного мира о сибирских купцах. В сохранившихся эго-текстах чиновников, находившихся на службе в Сибири в конце XVIII – XIX в., можно встретить самые разнообразные отзывы о сибирских купцах – от резко негативных до признания положительных качеств и исключительной роли отдельных купцов и коммерции в целом как для конкретного города, так и для всего региона. Не преследовавшие цель создать некий собирательный образ сибирского купца, авторы отразили собственный опыт общения с представителями делового мира Сибири, особое внимание проявив при этом по отношению к неординарным личностям, круг интересов которых выходил далеко за рамки предпринимательства. Отдавая должное таким купцам, мемуаристы указывали и на присущие людям из купеческой среды лицемерие, «ябедничество», стремление повлиять на местные власти и заставить их действовать в своих корыстных интересах. Размах взяточничества и сращивание интересов купеческой верхушки с интересами части чиновничества даже вызывали у некоторых администраторов серьезные опасения в чрезмерном усилении влияния купечества. Важное место в мемуарах чиновников занимают описание купеческой торговли и размышления о значении коммерции для региона. Один из основных сюжетов, затрагиваемых в рассматриваемых источниках, связан с купеческой благотворительностью. Не однозначны и отзывы чиновников об укладе быта сибирских купцов. С одной стороны, авторы эго-текстов описывают происходившие со второй половины XVIII в. изменения, связанные с европеизацией образа жизни городского населения Сибири, проникновением в купеческую среду заимствований из дворянской культуры. С другой – многие авторы свидетельствуют также и о прочности патриархальных устоев, длительном совместном существовании традиций и новаций в бытовой сфере. В целом многообразие поднимаемых чиновниками вопросов, связанных с жизнью и деятельностью сибирского купечества, его ролью в хозяйственном и социокультурном развитии региона, придает рассматриваемым источникам особую ценность при изучении взаимоотношений власти и общества, центра и периферии, экономической и социальной истории. Обилие сюжетов, связанных с купечеством, в созданных чиновниками эго-документах подчеркивает значение купцов в жизни общества.

В параграфе 5.2 «Декабристы о сибирских купцах» приведены сведения о разносторонних связях между сибирским купечеством и ссыльными декабристами. Последние оказали большое влияние на многих сибирских купцов, обозначив для последних как нравственные и культурные ориентиры, так и новые направления в предпринимательской практике. Радушный прием, оказанный местными купцами декабристам с самого начала их водворения в Сибири, многочисленные услуги и помощь, дружеские контакты и даже родственные связи

подчеркивают высокое положение, которое занимали декабристы в сознании купечества. Купцы стремились перенять манеру поведения, форму проведения досуга, морально-этические установки опальных дворян. Последние, в свою очередь, рассматривали подрастающих купеческих детей как объект для воспитания «нового» поколения просвещенной деловой элиты Сибири. Высоко отзываясь об отдельных сибирских купцах, отмечая плюсы, присущие местному купечеству в целом, декабристы, тем не менее, критиковали свойственные, по их мнению, купцам алчность, отсутствие инициативы и смелых проектов. Одним из следствий пребывания декабристов в Сибири можно считать пришедшееся на вторую четверть XIX в. стремление к повышению культурно-образовательного уровня купечества, распространение в его среде западноевропейской культуры, тяги к подведению нравственно-философских оснований под практическую деятельность. Глубина оставленного декабристами следа подчеркивается верностью, которую некоторые купцы и их потомки сохраняли по отношению к памяти занесенных в Сибирь участников декабристского движения, стремясь сохранить и приумножить оставленное ими культурное наследие.

В параграфе 5.3 «Образ сибирского купца в региональной периодической печати второй половины XIX в.» рассматривается многообразный фактический материал о сибирском купечестве, представленный в сибирских периодических изданиях второй половины XIX в. В прессе нашли отражение такие присущие некоторым купцам черты, как стремление любой ценой увеличить капитал, пренебрежение мнением сограждан, пассивность в общественных делах, скупость, нечестность в коммерции, обман покупателей, чувство вседозволенности, невежество. Наряду с этим можно утверждать, что как в официальных органах печати, так и в частных изданиях либерального толка целенаправленно формировался определенный образ «совершенного» купца, отражающий представления современников о том, какие обязательства накладывало на человека обладание богатством. Возлагая высокие ожидания на своих состоятельных соотечественников, авторы заметок неизменно подчеркивали и одобряли активную общественную позицию и щедрые пожертвования владельцев капиталов, подвергали жестокой критике и насмешкам их стремление ставить свои личные интересы выше общественных. Таким образом, на купцов, с одной стороны, нажимало государство, поощряя их к занятию благотворительностью и стимулируя пожертвования, с другой, региональная периодическая печать, в пореформенное время ставшая мощным регулятором общественных отношений, трибуной, с которой велась пропаганда против корыстных устремлений обладателей капиталов, побуждала последних к заботе о менее состоятельных согражданах, к попечению о развитии просвещения, образования и науки.

Параграф 5.4 «Сибирские купцы в восприятии иностранцев» посвящен анализу эго-текстов, вышедших из-под пера иностранных путешественников на протяжении XVIII–XIX вв. и включающих упоминания о сибирских купцах. Интерес иностранцев к сибирскому купечеству обуславливался его высоким социальным статусом и теми функциями, которые купцы выполняли в формировании хозяйства и городской среды региона. Зарубежные авторы отмечали важ-

ное значение торговли для социально-экономического развития Сибири, подчеркивали роль купцов в снабжении различными товарами населения обширной территории Северной Азии. Согласно сохранившимся свидетельствам иностранцев, сибирское купечество не было однородным по своему составу. Восторженные отзывы заслужили верхние слои купечества, среди которых нередко встречались высокообразованные люди, воспитанные в традициях западноевропейской культуры. Иностранцы подчеркивали дружелюбие и гостеприимство купцов, их озабоченность перспективами экономического развития Сибири, понимание необходимости сотрудничества с властями. Наряду с этим, зарубежные авторы отмечали подозрительность сибирских торговцев, их хитрость, использование нечестных приемов в коммерческой деятельности, особенно в отношениях с аборигенными народами сибирского Севера. В отличие от мемуаристов из среды российского чиновничества, иностранные путешественники не противопоставляли купцов сибирской администрации, да и вообще не говорили о купечестве как о социальной силе, характеризуя лишь отдельных его представителей. Изумляясь комфорту купеческих особняков и богатству их владельцев, иностранцы не акцентировали внимание на благотворительности купцов, не критиковали их образ жизни и общественную позицию.

В Заключении подводятся итоги исследования.

Продвижение России на северо-восток сопровождалось хозяйственной колонизацией и изучением новых территорий. Эти тесно взаимосвязанные, взаимообусловленные, постоянно сопутствовавшие друг другу процессы выступали в качестве неперемennых условий инкорпорации новых земель в Российское государство. Начиная со второй половины XVIII в. значительную роль и в том, и в другом играло сибирское купечество, которое, преследуя в первую очередь свои прагматические интересы, способствовало успешному вовлечению огромных североазиатских пространств в состав империи. На этом поприще проявили себя как мужчины, так и женщины различной этноконфессиональной принадлежности, входившие в состав сибирского купечества.

Купцам приходилось приспосабливаться к таким особенностям ведения хозяйственной деятельности в Сибири, как суровый климат, постоянные длительные разъезды и перевозки товаров на большие расстояния, отсутствие надежных и дешевых путей сообщения, узость рынка сбыта, вызванная всем этим высокая степень риска коммерческих предприятий. В таких условиях особенно важными становились партнерские связи между купцами разных городов, наличие широкой сети приказчиков, проникновение на новые территории, поиски полезных ископаемых.

Стремление к обогащению обуславливало активность купцов по освоению новых земель, труднодоступных таежных и северных районов. Были в составе купечества и истинные патриоты, которые не считались ни с какими затратами и препонами по ведению исследовательской деятельности. Благодаря усилиям тех и других шло хозяйственное освоение и изучение региона, пропагандировались сведения о его природе и этнографических особенностях. Особое значение имели инициативы купцов по изучению сопредельных территорий и установлению

торговых и даже дипломатических контактов с соседними народами и государствами.

Неизбежным спутником инкорпорации новых территорий в Россию можно считать их культурное или ментальное освоение, т. е. распространение присущих русской культуре духовных ценностей и мировоззрения среди аборигенных этносов Сибири, их полноценное включение в духовную жизнь страны. Купцы тратили значительные средства и прикладывали усилия не только для развития торговых связей с коренными народами региона, но и для просветительских целей, что, наряду с экономической деятельностью купечества, с его вкладом в хозяйственное освоение и исследование новых территорий, способствовало успешной колонизации Сибири, ее полноценному включению в состав Российской империи.

Будучи частью российского купечества, сибирское купечество во многом повторило путь, пройденный всем этим социальным слоем. Многочисленные примеры показывают, насколько тесные связи существовали между торговцами центральной части страны и теми, кто проживал в Сибири, и насколько высок был уровень интеграции сибиряков в состав российского купечества. Новые идеи и приемы ведения коммерции, возникнув и оформившись в среде столичных купцов, очень быстро достигали отдаленных восточных окраин и усваивались элитой местных предпринимателей. И все же у сибирского купечества были существенные особенности. В условиях отсутствия дворянского землевладения роль купцов как части местной элиты была существенно выше, чем в европейской части страны. Это проявлялось в их независимой манере поведения, более высоком уровне образования, воспитании, формах общения и проведения досуга, внешнем облике.

Учитывая исключительное место купцов в сибирском обществе и их вклад в социально-экономическое и культурное развитие региона, особо важное значение приобретает вопрос о взаимоотношении владельцев капиталов с административными структурами разного уровня. Взаимодействие и конфликты сибирских купцов с коронной администрацией можно считать в значительной степени движущей силой развития сибирского общества. В этих условиях происходило и освоение региона. Местные власти постоянно подталкивали купцов к сотрудничеству, стремились во многих, прежде всего хозяйственных, вопросах опереться на купеческий капитал.

Хозяйственную, исследовательскую и просветительскую деятельность купцов сопровождали и обуславливали сложные процессы, затрагивавшие их мировоззренческие установки, ценностные ориентиры и духовный мир. Характерно, что наиболее образованная часть сибирского купечества всегда воспринимала торговлю и промышленность не только как способ зарабатывания денег, но и как средство изменения мира. Представление о том, что купцы являются важными и полезными членами общества, необходимыми государству и согражданам, обнаруживается уже в конце XVIII в. Во второй половине XIX в. у некоторых купцов отмечаются четко сформулированные представления о необходимости достижения социальной справедливости и, следовательно, о неизбежности борь-

бы (в том числе посредством благотворительности) за сокращение разрыва между богатыми и бедными. При этом многие даже самые щедрые благотворители прекрасно осознавали приоритеты, которыми следует руководствоваться в своей деятельности, и шли к реализации задуманных идей, расценивавшихся ими как прогрессивные и необходимые для общества и государства, невзирая на протесты со стороны собственных служащих и рабочих.

Эволюция общественно-политических взглядов купцов выразилась также в том, что если на рубеже XVIII–XIX вв. купцы никоим образом не подвергали сомнению справедливость современного им социального устройства, то уже через несколько десятилетий в купеческой среде появились вольнодумцы и настоящие бунтари, открыто восстававшие против власти, другие же состоятельные предприниматели, осознавая несовершенство общества, все больше увлекались либеральными идеями, подвергая критике существовавшие порядки. К концу XIX в. купцы стали активнее заявлять о своих экономических интересах, обозначать свою общественную позицию, что проявилось в создании крупных профессиональных объединений промышленников, деятельности различных благотворительных обществ, руководящую роль в которых играли представители купечества.

Все освещенные в данной работе разнообразные социокультурные практики сибирского купечества в области освоения Северной Азии в совокупности можно рассматривать как систему действий, направленных на инкорпорацию региона в Россию. Благодаря усилиям купцов новые, труднодоступные и малонаселенные территории не только закреплялись в составе государства, включаясь в его экономику, но и входили в единое имперское ментальное пространство. Среди местного населения распространились и укоренились базовые культурные ценности, транслировался культурнозначимый социальный опыт, связанный с традициями и мировоззрением не только русского народа, но и других народов, формирующих полиэтническую и поликультурную общность империи.

Соответственно весу купцов в сибирском социуме и значению их деятельности смотрели на них современники. Как бы к купцам ни относились авторы сохранившихся мемуаров, писем, газетных и журнальных публикаций, все они так или иначе подчеркивали исключительно высокое общественное положение, занимаемое купцами в Сибири, их близость к чиновному миру, более раннее, по сравнению с купечеством европейской части страны, приобщение к дворянской культуре с характерным для нее европоцентризмом при сохранении глубокого, искреннего патриотизма и желания сделать что-то полезное для своей малой родины, которую они рассматривали как неотъемлемую часть России.

Таким образом, руководствуясь и альтруистическими, и корыстными побуждениями, отзываясь на призывы властей или самостоятельно проявляя инициативу, купцы проявили себя в самых различных сферах, в том числе осваивали новые территории, спонсировали научные исследования, жертвовали на развитие народного образования, на нужды просветительных учреждений, и многие из их начинаний были впоследствии продолжены и развиты государством в XX в.

РАБОТЫ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Комлева Е. В.** Миллионщики и просто первогильдейцы / Е.В. Комлева // Родина. – 2007. – № 5. – С. 108–113. – 0,8 п.л.

2. **Комлева Е. В.** Рукописная коллекция красноярских купцов Ларионовых как источник по истории сибирского купечества первой трети XIX в. / Е. В. Комлева // Гуманитарные науки в Сибири. – 2010. – № 3. – С. 66–70. – 0,5 п.л.

3. **Комлева Е. В.** Предпринимательская деятельность сибирских купцов в Верхнем Прииртышье в XVIII – начале XX в. (по материалам «Краткой энциклопедии по истории купечества и коммерции Сибири») / Е. В. Комлева // Гуманитарные науки в Сибири. – 2010. – № 3, вып. 2. – С. 37–41. – 0,5 п.л.

4. **Комлева Е. В.** Зачем купцу университет? Образование в среде сибирского купечества (конец XVIII – XIX век) / Е. В. Комлева // Родина. – 2012. – № 5. – С. 111–114. – 0,5 п.л.

5. **Комлева Е. В.** Енисейское купечество второй половины XIX в. глазами современников: дневник Н.В. Скорнякова / Е. В. Комлева // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2012. – Т. 11, вып. 1: История. – С. 55–59. – 0,45 п.л.

6. **Комлева Е. В.** Роль купечества в освоении Туруханского края (конец XVIII – начало XX в.) / Е. В. Комлева // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2012. – Том 11, вып. 8: История. – С. 50–54. – 0,4 п.л.

7. **Комлева Е. В.** Красноярские купцы на иркутском рынке в первой трети XIX в. / Е. В. Комлева // Гуманитарные науки в Сибири. – 2013. – № 1. – С. 18–24. – 0,5 п.л.

8. **Комлева Е. В.** Современники о начале золотопромышленности в Восточной Сибири (1830-е годы) / Е. В. Комлева // Гуманитарные науки в Сибири. – 2013. – № 2. – С. 28–32. – 0,5 п.л.

9. **Комлева Е. В.** Государственная политика и частная инициатива в области освоения северо-востока России в конце XVIII – первой половине XIX в. / Е. В. Комлева // Гуманитарные науки в Сибири. – 2014. – № 4. – С. 32–36. – 0,5 п.л.

10. **Комлева Е. В.** «Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири»: возвращенные имена и раскрытые судьбы / Е. В. Комлева, В. П. Зиновьев, О. Д. Журавель // Quaestio Rossica. – 2015. – № 2. – С. 251–268. – 0,7/0,4 п.л.

Web of Science: **Komleva E. V.** An encyclopaedic dictionary of the history of the merchant class and trade in Siberia: recovered names and discovered destinies /

Е. В. Комлева, В. П. Зинoviev, О. Д. Zhuravel // *Quaestio Rossica*. 2015. – № 2. – Р. 251–268.

11. Вдовин А. С. Роль купцов в развитии сибирской археологии (XIX – начало XX в.) / А. С. Вдовин, **Е. В. Комлева** // *Гуманитарные науки в Сибири*. – 2015. – № 3. – С. 111–116. – 0,5/0,25 п.л.

12. **Комлева Е.В.** Хозяйственная документация сибирских купцов в конце XVIII – первой половине XIX в. / Е. В. Комлева // *Сибирские исторические исследования*. – 2016. – № 2. – С. 41–57. – 0,9 п.л.

Web of Science, Scopus: Komleva E. V. Economic documentation kept by Siberian merchants in the late 18th to the first half of the 19th century / E. V. Komleva // *Siberian Historical Research – Sibirskie Istoricheskie Issledovaniya*. – 2016. – № 2. – Р. 41–57.

13. **Комлева Е. В.** Сибиряки в столице: впечатления наследников красноярского купца А.П. Ларионова от С.-Петербурга начала 1870-х гг. / Е. В. Комлева // *Вестник Томского государственного университета*. – 2016. – № 410. – С. 84–90. – 0,75 п.л.

Web of Science: Komleva E. V. Siberians in the capital: impressions of the inheritors of the Krasnoyarsk merchant Aleksandr P. Larionov of St. Petersburg of the early 1870s. / E. V. Komleva // *Tomsk State University Journal of History*. – 2016. – № 410. – Р. 84–90.

14. **Комлева Е. В.** Купцы Скорняковы в истории Енисейска (XVIII–XIX вв.) / Е. В. Комлева // *Вестник Оренбургского государственного педагогического университета*. – 2016. – № 3 (19). – С. 80–92. – 1,0 п.л.

15. **Комлева Е. В.** Снабжение хлебом северных районов Сибири (XVII–XIX вв.) / Е. В. Комлева // *Гуманитарные науки в Сибири*. – 2016. – Т. 23, № 3. – С. 13–18. – 0,5 п.л.

16. **Комлева Е. В.** Письма Тимофея Максимовича Баснина детям (1797 г.) / Е. В. Комлева // *Известия Иркутского государственного университета*. – 2017. – Т. 22, Серия «История». – С. 140–150. – 0,7 п.л.

17. **Комлева Е. В.** Сибирские купцы в восприятии иностранцев (XVIII–XIX вв.) [Электронный ресурс] / Е. В. Комлева // *Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал*. – 2018. № 4 (28). – С. 166–181. – DOI: 10.32516/2303-9922.2018.28.14. – 1,2 п.л.

18. **Комлева Е. В.** Сибирское купечество в оценке западноевропейской и американской историографии / Е. В. Комлева // *Гуманитарные науки в Сибири*. – 2018. – Т. 25, № 3. – С. 10–15. – 0,5 п.л.

19. Матханова Н. П. Купец Ф.И. Шемелин и его «Журнал» / Н.П. Матханова, **Е. В. Комлева** // *Вестник Томского государственного университета. История*. – 2018. – № 52. – С. 121–131. – 1,25/0,5 п.л.

Web of Science: Matkhanova N. P. Merchant Fedor Shemelin and his journal / N. P. Matkhanova, **E. V. Komleva** // *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. – 2018. – № 52. – Р. 121–131.

20. **Комлева Е. В.** «Тузы-капиталисты»: образ сибирского купца в региональной периодической печати второй половины XIX в. / Е. В. Комлева // Известия Иркутского государственного университета. – 2018. – Т. 24. Серия «История». С. 36–45. – 0,5 п.л.

21. **Комлева Е. В.** Каков же он, сибирский купец? / Е. В. Комлева // *Quaestio Rossica*. – Т. 7. 2019. – № 3. – С. 1009–1017. – DOI 10.15826/qr.2019.3.421 – 0,5 п.л.

Web of Science, Scopus: Komleva E. V. What is a Siberian merchant like? / E. V. Komleva // *Quaestio Rossica*. – V. 7. 2019. – № 3. – P. 1009–1017.

22. **Комлева Е. В.** Освоение Северной Азии как сфера реализации социокультурных практик сибирского купечества (конец XVIII – XIX в.) / Е. В. Комлева // Гуманитарные науки в Сибири. – 2020. – Т. 27. – № 2. – С. 107–112. – 0,5 п.л.

Монографии:

23. **Комлева Е. В.** Енисейское купечество в последней четверти XVIII – первой половине XIX в. / Е. В. Комлева. – М.: Academia, 2006. – 381 с. – 25 п.л.

24. **Комлева Е. В.** Сибирское купечество: вклад в хозяйственное освоение и изучение Северо-Восточной Евразии (конец XVIII – XIX век). / Е. В. Комлева. – Новосибирск: Параллель, 2018. – 398 с. – 32,1 п.л.

Документально-монографическое издание:

25. **Комлева Е.В.** Из наследия красноярских купцов Ларионовых. Вып. 1. Письма конца XVIII – первой трети XIX в. / Е. В. Комлева. – Новосибирск: Академиздат, 2016. – 324 с. – 21 п.л.

Разделы в коллективных монографиях:

26. **Комлева Е. В.** Хозяйственная деятельность и социокультурный облик элиты сибирского купечества (XVIII – начало XX в.) / Е. В. Комлева // «Новые земли» и освоение Сибири: коллективная монография / Д. А. Ананьев, Е. В. Комлева, Д. В. Раев [и др.]. – Новосибирск, 2006. – С. 157–191. – 1,7 п.л.

27. **Комлева Е. В.** Сибирское купечество и закон: государственное регулирование состава и хозяйственной деятельности купцов / Е. В. Комлева // М. В. Шиловский, Т. С. Мамсик, Д. Я. Резун [и др.]. Роль государства в освоении Сибири и Верхнего Прииртышья в XVII–XX вв. – Новосибирск, 2009. – С. 199–223. – 1,5 п.л.

28. **Комлева Е. В.** Сибирское купечество и власть: взаимодействие и конфликты (конец XVIII – начало XX в.) / Е. В. Комлева // Д. А. Ананьев, И. П. Каменецкий, А. К. Кириллов [и др.]. Государственные и общественные структуры в Сибири: взаимодействие и конфликты (XVII – начало XX вв.). – Новосибирск, 2014. – С. 122–142. – 1,5 п.л.

29. **Комлева Е. В.** Государственные организации и частный капитал в экономическом развитии Арктики / Е. В. Комлева // Е. В. Комлева, Н. А. Куперштох, В. А. Ламин [и др.]. Россия в Арктике: государственная политика и проблемы освоения – Новосибирск, 2017. – С. 64–96. – 1,5 п.л.

Научно-справочное издание:

30. Быконя Г. Ф. Енисейское купечество в лицах (XVIII – начало XX в.) / Г. Ф. Быконя, **Е. В. Комлева**, А. И. Погребняк. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. – 40/20 п.л.

Статьи в научно-справочных изданиях:

31. **Комлева Е. В.** [Очерки и заметки] / Е. В. Комлева // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири. – Новосибирск, 2012. Т. 1. – 2,0 п.л.

32. **Комлева Е. В.** [Очерки и заметки] / Е. В. Комлева // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири. – Новосибирск, 2013. Т. 2. – 2,5 п.л.

33. **Комлева Е. В.** Купечество / Е. В. Комлева // Историческая энциклопедия Сибири. – Новосибирск, 2009. – Т. II. – С. 234–236. – 0,25 п.л.

Статьи в прочих научных журналах:

34. **Комлева Е. В.** Отрывки из переписки по поводу «удостоения красноярского купца первой гильдии Кузнецова звания коммерции советника» / Е. В. Комлева // Гуманитарные науки в Сибири. – 2004. – № 2. – С. 79–82. – 0,3 п.л.

35. **Комлева Е. В.** Красноярские купцы Ларионовы: история династии по материалам семейного архива / Е. В. Комлева // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». – 2012. – № 2 (3), ч. 1. – С. 229–234. – 0,25 п.л.

36. **Комлева Е. В.** Из жизни сибирского купца 1860-х гг.: к биографии Ивана Михайловича Башурова / Е. В. Комлева // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2014. – № 7. – Серия: История. – Вып. 1. – С. 91–96. – 0,5 п.л.

37. **Комлева Е. В.** Источники личного происхождения по истории сибирского купечества конца XVIII – первой половины XIX в.: введение в научный оборот и информационные возможности / Е. В. Комлева // Известия Иркутского государственного университета. – Серия: «История». – 2015. – Т. 12. – С. 94–103. – 0,5 п.л.

38. **Комлева Е. В.** Из истории миссионерства в Туруханском крае: дело об устройстве Троицкой походной церкви (середина XIX в.) / Е. В. Комлева // Известия Иркутского государственного университета. – 2017. – № 19. – С. 15–23. – 0,5 п.л.

39. **Комлева Е. В.** Вклад сибирских купцов в изучение территории Северной Евразии (вторая половина XVIII – XIX в.) / Е. В. Комлева // Развитие территорий. – 2017. – № 4 (10). – С. 6–11. – 1,0 п.л.

40. **Комлева Е. В.** Династия енисейских купцов Дементьевых (вторая половина XVIII – начало XX в.) / Е. В. Комлева // Исторический курьер. – 2018. – № 1. – С. 8–20. – DOI: 10.31518/2618-9100-2018-1-1 – 1,1 п.л.

41. **Комлева Е. В.** Взгляды Николая и Петра Басниных на назначение коммерции и обязанности купца / Е. В. Комлева // Научное обозрение Саяно-Алтая. – 2018. – № 4 (24). – С. 18–24. – 0,5 п.л.

42. **Комлева Е. В.** Путешествие из Кяхты в Москву Марфы Никитичны Кандинской (1851 г.) / Е. В. Комлева // Исторический курьер. – 2019. – № 3 (5). – Статья 7. – DOI: 10.31518/2618-9100-2019-3-7. – 0,7 п.л.

Статьи в прочих научных изданиях:

43. **Комлева Е. В.** Влияние купечества приенисейских городов на городскую среду (первая половина XIX в.) / Е. В. Комлева // Города Сибири XVII – начала XX в. История повседневности: сб. науч. тр. – Барнаул, 2004. – Вып. 2. – С. 21–32. – 0,5 п.л.

44. **Комлева Е. В.** Купеческая благотворительность как форма взаимодействия личности и государства (на материале приенисейских городов конца XVIII – первой половины XIX в.) / Е. В. Комлева // Государство и личность в истории России: мат-лы регион. науч. конф. – Новосибирск, 2004. – С. 28–38. – 0,5 п.л.

45. **Комлева Е. В.** Участие купечества приенисейских городов в органах городского самоуправления (последняя четверть XVIII – первая половина XIX в.) / Е. В. Комлева // Местное самоуправление в истории Сибири XIX–XX веков: сб. мат-лов регион. науч. конф. – Новосибирск, 2004. – С. 50–60. – 0,6 п.л.

46. **Комлева Е. В.** «Доношение о уменьшении членов» Енисейского провинциального магистрата – памятник городского самоуправления XVIII в. / Е. В. Комлева // Человек – текст – эпоха: сб. науч. статей и мат-лов. – Томск, 2004. – Вып. 1: Формирование жизненной среды и менталитета. – С. 118–130. – 0,6 п.л.

47. **Комлева Е. В.** Торговля купечества приенисейских городов в конце XVIII – первой половине XIX в. / Е. В. Комлева // Проблемы социально-экономического и культурного развития Сибири XVII–XX вв.: сб. науч. тр. Новосибирск, 2005. – С. 93–110. – 1,2 п.л.

48. **Комлева Е. В.** Церковно-благотворительная деятельность сибирского купечества в конце XVIII – первой половине XIX в. / Е. В. Комлева // Общественное сознание населения России по отечественным нарративным источникам XVI–XX вв.: сб. науч. тр. / Археография и источниковедение Сибири; вып. 25. – Новосибирск, 2006. – С. 118–128. – 0,7 п.л.

49. **Комлева Е. В.** Томская дирекция училищ в первой половине XIX в.: проблемы развития народного образования в Сибири / Е. В. Комлева // Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления Сибири XVI–XXI вв.: мат-лы VI Всеросс. науч. конф. – Новосибирск, 2006. – С. 183–188. – 0,3 п.л.

50. **Комлева Е. В.** Сибирское купечество как источник формирования региональной интеллигенции (конец XVIII – начало XX в.) / Е. В. Комлева // История Сибири: 1583–2006. Проблемы и перспективы: сб. науч. тр. – Новосибирск, 2006. – С. 96–105. – 0,5 п.л.

51. **Комлева Е. В.** Петр Федорович Ларионов: история «обыкновенного» купца / Е. В. Комлева // Личность в истории Сибири XVIII – XX веков: сб. науч. тр. – Новосибирск, 2007. – С. 20–33. – 0,5 п.л.
52. **Комлева Е. В.** Минусинское купечество по статистическим материалам середины XIX в. / Е. В. Комлева // Мартыановские краеведческие чтения (2005–2006 гг.). – Абакан, 2007. – Вып. 4. – С. 12–16. – 0,4 п.л.
53. **Комлева Е. В.** Купеческая семья в письмах красноярских купцов Ларионовых (конец XVIII – первая половина XIX в.) / Е. В. Комлева // Актуальные вопросы истории Сибири: Шестые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: сб. науч. тр. – Барнаул, 2007. – Ч. 1. – С. 213–216. – 0,2 п.л.
54. **Комлева Е. В.** Сибирские «бизнес-леди»: участие купчих в предпринимательской деятельности (конец XVIII – начало XX в.) / Е. В. Комлева // Государство и общество Сибири XVII–XX веков: сб. науч. тр. – Новосибирск, 2008. – С. 74–82. – 0,5 п.л.
55. **Комлева Е. В.** Эпистолярное наследие красноярских купцов Ларионовых как источник по изучению коммуникативной культуры и менталитета сибирского купечества (конец XVIII – первая половина XIX в.) / Е. В. Комлева // Вопросы эволюции информационной среды и коммуникативной культуры сибирского города XVII–XIX веков: сб. науч. тр. – Новосибирск, 2008. – С. 33–63. – 1,7 п.л.
56. **Комлева Е. В.** Этнический состав сибирского купечества (конец XVIII – начало XX в.) / Е. В. Комлева // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: сб. мат-лов Второй междунар. науч. конф. – Курск, 2009. – С. 178–183. – 0,5 п.л.
57. **Комлева Е. В.** Выходцы из крестьян в составе енисейского купечества: адаптационные механизмы при смене социального статуса (конец XVIII – XIX в.) / Е. В. Комлева // Культура жизнеобеспечения русского населения Сибири в XVII–XX вв.: традиционные, новационные, информационные аспекты: сб. науч. тр. – Новосибирск, 2009. – С. 95–104. – 0,25 п.л.
58. **Комлева Е. В.** Выходцы из Иркутска в составе красноярского купечества (конец XVIII – XIX в.) / Е. В. Комлева // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2011: сб. науч. тр. Иркутск, 2011. – С. 333–337. – 0,25 п.л.
59. **Комлева Е. В.** «Книга отпущенным в Охотск российским и немецким товарам иркутских купцов Н.П. Мыльникову и Е.Г. Ларионову с приказчиком П.Ф. Ларионовым» (1789 г.) / Е. В. Комлева // Изучение и освоение Арктической зоны России в XVIII – начале XXI вв.: сб. документов и мат-лов. – Новосибирск, 2011. – С. 45–59. – 0,6 п.л.
60. **Комлева Е. В.** Городское население Сибири в начале XVIII – 1820-е гг. / Е. В. Комлева // Вопросы истории Сибири в новое время: сб. науч. трудов. – Новосибирск, 2011. – С. 33–48. – 1,0 п.л.
61. **Комлева Е. В.** Источники по истории сибирского купечества: проблемы типологизации и исследования / Е. В. Комлева // Библиография. Археография. Источниковедение: сб. статей и мат-лов. СПб.; М., 2012. Вып. 1. С. 42–49.

62. **Комлева Е. В.** Купечество Новониколаевска по материалам «Энциклопедического словаря по истории купечества и коммерции Сибири» / Е. В. Комлева // Новосибирская область: история и современность: мат-лы науч.-практич. конф., посв. 75-летию Новосибирской области. – Новосибирск, 2012. – Ч. I. – С. 182–186. – 0,25 п.л.

63. **Комлева Е. В.** Вклад купечества в исследование и освоение северных территорий России (конец XVIII – начало XX в.) / Е. В. Комлева // Государственная политика в Арктике: Стратегия и практика освоения в XVIII–XXI вв.: сб. науч. тр. – Новосибирск, 2012. – С. 73–89. – 1,1 п.л.

64. **Комлева Е. В.** Предпринимательская деятельность выходцев из Беларуси в Сибири (XIX – начало XX в.) / Е. В. Комлева // Институт белорусской культуры и становление науки в Беларуси: К 90-летию Института белорусской культуры: мат-лы Междунар. науч. конф. – Минск, 2012. – С. 613–618. – 0,25 п.л.

65. **Комлева Е. В.** Документы из коллекции красноярских купцов Ларионовых: состав и перспективы изучения / Е. В. Комлева // Архивные документы в системе объективного научного знания об истории Сибири: мат-лы I Межрегион. науч.-практич. конф., приуроченной к 85-летию со дня образования Архивной службы Республики Хакасия. – Абакан, 2012. – С. 88–93. – 0,3 п.л.

66. **Комлева Е. В.** Новые документы по истории сибирского купечества: письма красноярского купца Петра Федоровича Ларионова сыну (1820-е гг.) / Е. В. Комлева // Сибирский город XVIII–XX веков: сб. науч. ст. – Иркутск, 2013. – Вып. IX. – С. 160–176. – 0,8 п.л.

67. **Комлева Е. В.** Поляки в составе сибирского купечества (конец XVIII – начало XX в.) / Е. В. Комлева // Проблемы российско-польской истории и культурный диалог: мат-лы междунар. науч. конф. – Новосибирск, 2013. – С. 296–303. – 0,5 п.л.

68. **Комлева Е. В.** Роль купечества в социально-экономическом развитии Сибири (XVIII – начало XX в.) / Е. В. Комлева // Азиатская Россия и сопредельные государства: сб. науч. тр. – Новосибирск, 2013. – С. 54–69. – 0,8 п.л.

69. **Комлева Е. В.** Быт горожан в письмах красноярских купцов Ларионовых (конец XVIII – первая треть XIX в.) / Е. В. Комлева // Тексты источников по истории России и национальная культурная традиция: сб. науч. тр. / Археография и источниковедение Сибири; вып. 32. – Новосибирск, 2014. – С. 85–97. – 0,7 п.л.

70. **Комлева Е. В.** Сибирское купечество в годы военных конфликтов (XIX – начало XX в.) / Е. В. Комлева // Сибирь и войны XIX–XX веков: сб. мат-лов Всерос. науч. конф. – Новосибирск, 2014. – С. 80–90. – 0,75 п.л.

71. **Комлева Е. В.** Роль купцов в становлении и развитии музейного дела в Сибири / Е. В. Комлева // Мартъяновские краеведческие чтения (2012–2013 гг.). – Минусинск, 2014. – Вып. 8. – С. 25–29. – 0,5 п.л.

72. **Комлева Е. В.** Сибирское купечество в освещении современной российской историографии (конец 1980-х – 2010-е гг.) / Е. В. Комлева // Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие: мат-лы Первой Всерос. науч. конф. – Томск, 2014. – С. 45–61. – 1,5 п.л.

73. **Комлева Е. В.** Нормы ведения торговли и образ «идеального» купца в переписке красноярских купцов Ларионовых (конец XVIII – первая треть XIX в.) / Е. В. Комлева // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: сб. мат-лов Третьей междунар. науч. конф. – Коломна, 2015. – Т. 2: XIX – начало XX в. – С. 237–246. – 0,5 п.л.

74. **Комлева Е.В.** Участие красноярского купечества в церковно-приходской жизни (конец XVIII – XIX в.) / Е. В. Комлева // Социокультурное освоение Сибири: мат-лы Сибирского исторического форума. Красноярск, 2014. С. 224–227. – 0,4 п.л.

75. **Комлева Е. В.** Воспитание детей в купеческих семьях Сибири (конец XVIII – первая половина XIX в.) / Е. В. Комлева // Метаморфозы культуры на рубеже тысячелетий: Пространство диалога (к 100-летию со дня рождения Кирилла Алексеевича Тимофеева): мат-лы IV Междунар. междисциплинарной науч. конф. – Новосибирск, 2014. – С. 99–105. – 0,5 п.л.

76. **Комлева Е. В.** Тарские и кяхтинские купцы Нерпины: к истории рода / Е. В. Комлева // Религиозные и политические идеи в произведениях деятелей русской культуры XVI–XXI вв.: сб. науч. тр. / Археография и источниковедение Сибири; вып. 33. – Новосибирск, 2015. – С. 153–163. – 0,6 п.л.

77. **Комлева Е. В.** Купеческая торговля в низовьях Енисея в конце XVIII – первой половине XIX в. / Е. В. Комлева // Сибиряковские чтения: мат-лы Всерос. науч.-практич. конф. – Иркутск, 2014. – С. 205–215. – 0,5 п.л.

78. **Комлева Е. В.** Енисейские купцы Хорошевы: хозяйственная деятельность и образ жизни / Е. В. Комлева // Сибирский город XVIII–XX веков: сб. науч. ст. – Иркутск, 2015. – Вып. X. – С. 37–47. – 0,5 п.л.

79. **Комлева Е. В.** Повседневная жизнь и круг интересов женщин из среды сибирского купечества в конце XVIII – первой трети XIX в. (по материалам переписки красноярских купцов Ларионовых) / Е. В. Комлева // Археографические и источниковедческие аспекты в изучении истории России: сб. науч. тр. / Археография и источниковедение Сибири; вып. 34. – Новосибирск, 2016. – С. 161–172. – 0,7 п.л.

80. **Комлева Е. В.** Информация о енисейских купцах Кытмановых в периодической печати Восточной Сибири (вторая половина XIX – начала XX в.) / Е. В. Комлева // Духовная культура и общественная мысль России в литературных и исторических памятниках XVI – XXI вв.: сб. науч. тр. / Археография и источниковедение Сибири; вып. 35. – Новосибирск, 2016. – С. 158–170. – 0,8 п.л.

81. **Комлева Е. В.** Вклад сибирских купцов в открытие и освоение Северного морского пути / Е. В. Комлева // Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие: мат-лы Второй Всерос. науч. конф. – Томск, 2016. С. 59–65. – 0,4 п.л.

82. **Комлева Е. В.** Библиографические справочники по истории сибирского купечества: энциклопедические принципы и информационный потенциал / Е. В. Комлева // Региональные энциклопедии в современной научной инфокоммуникационной системе России: мат-лы Всерос. науч.-практич. конф. с междунар. участием. – Уфа, 2016. – С. 169–173. – 0,3 п.л.

83. **Комлева Е. В.** Эго-документы сибирского купечества (конец XVIII – XIX в.) / Е. В. Комлева // Проблемы сохранения отечественной духовной культуры в памятниках письменности XVI–XXI вв.: сб. науч. тр. / Археография и источниковедение Сибири; вып. 36. – Новосибирск, 2017. – С. 330–338. – 0,5 п.л.

84. **Комлева Е. В.** Предки енисейских купцов Ивановых в XVII в. / Е. В. Комлева // Енисейский Север. – Красноярск, 2017. – Вып. 3. – С. 52–61. – 0,4 п.л.

85. **Комлева Е. В.** «Господствующий класс»: сибирские купцы в эго-текстах чиновников (конец XVIII – XIX в.) / Е. В. Комлева // Личность, общество и власть в истории России: сб. науч. статей, посв. 70-летию д-ра ист. наук, проф. В.И. Шишкина. – Новосибирск, 2018. – С. 53–73. – 1,4 п.л.

86. **Комлева Е. В.** Общие черты и региональные особенности купеческого предпринимательства в Сибири (конец XVIII – XIX в.) / Е. В. Комлева // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI – XIX вв.: сб. мат-лов Четвертой междунаро. науч. конф. – Нижний Новгород, 2018. – С. 641–647. – 0,5 п.л.

87. **Комлева Е. В.** Россия глазами сибирской купчихи: путевые записки Марфы Никитичны Кандинской (1851 г.) / Е. В. Комлева // Горожанки и горожане в политических, экономических и культурных процессах российской урбанизации XIV–XXI веков. Мат-лы Одиннадцатой междунаро. науч. конф. РАИЖИ и ИЭА РАН: в 2 т. – М., 2018. – Т. 1. – С. 241–243. – 0,2 п.л.

88. **Комлева Е. В.** Кяхтинская торговля 1830-х гг. в письмах московских купцов Калашниковых / Е. В. Комлева // Кяхта – национальное достояние России: мат-лы междунаро. науч.-практич. конф., посв. 95-летию Кяхтинского района и 290-летию г. Кяхта. – Улан-Удэ, 2018. – С. 115–119. – 0,3 п.л.

89. **Комлева Е. В.** Представления сибирских купцов о власти и социальной справедливости (конец XVIII – XIX в.) / Е. В. Комлева // Коммуникативная культура: история и современность. Культурно-историческое наследие в социальной коммуникации: мат-лы VIII Междунаро. науч.-практ. конф. (В рамках Междунаро. науч. форума «Наследие»). – Новосибирск, 2018. – С. 22–24. – 0,13 п.л.

90. **Комлева Е.В.** Письма московской купчихи Авдотьи Калашниковой сыну (1830-е гг.) / Е. В. Комлева // Традиции русской духовной культуры в памятниках письменности XVI–XX вв.: сб. науч. тр. / Археография и источниковедение Сибири; вып. 37. – Новосибирск, 2018. – С. 290–302. – 0,5 п.л.

91. **Комлева Е. В.** «Ведите себя посolidней и к делам коммерческим поусердней...»: переписка московских купцов Калашниковых (1830-е гг.) / Е. В. Комлева // Библиография. Археография. Источниковедение: сб. статей и материалов. СПб.; М., 2019. С. 153–161. – 0,5 п.л.

92. **Комлева Е. В.** Два месяца из жизни сибирской купчихи: фрагмент из дневника М.Н. Кандинской за 1859 г. / Е. В. Комлева // Источники по истории России: Проблемы общественной мысли и культуры: сб. науч. тр. / Археография и источниковедение Сибири; вып. 38. – Новосибирск, 2019. – С. 275–289. – 0,8 п.л.

93. **Комлева Е. В.** Енисейская купеческая династия Фунтосовых: вклад в освоение Сибири (конец XVIII – XIX в.) / Е. В. Комлева // Современное историческое сибиреведение XVIII – начала XX в.: сб. науч. тр. – СПб., 2020. – С. 39–54. – 1,0 п.л.